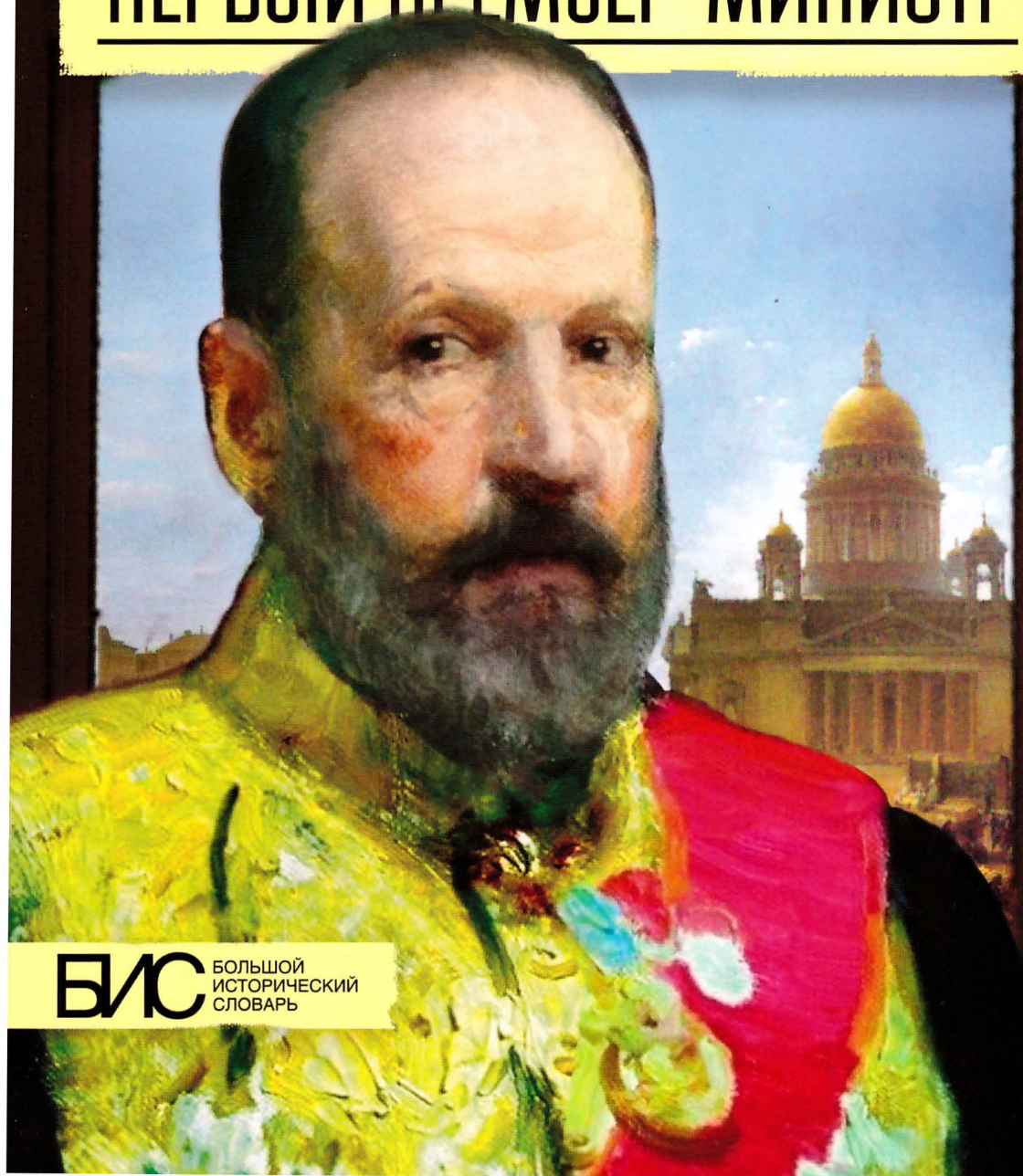


ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

# СЕРГЕЙ ВИТТЕ

ПЕРВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР



**БИС**

БОЛЬШОЙ  
ИСТОРИЧЕСКИЙ  
СЛОВАРЬ



Сергей Юльевич Витте — личность яркая, неординарная. Финансист, политик, дипломат, автор реформ, оставивших неизгладимый след в истории дореволюционной России. Его имя известно многим. Но, как это нередко бывает, вопрос «Чем же именно прославился Витте?» ставит людей в тупик. О его жизни и реформах знает лишь узкий круг специалистов. Между тем масштаб деяний Витте таков, что в исторической литературе конец XIX — начало XX в. нередко называют эпохой Витте, а его самого — модернизатором России.

Будущий реформатор родился 17 (29) июня 1849 г. в Тифлисе (совр. Тбилиси) в дворянской семье.

О родителях Витте вспоминал мало. Те любили детей (помимо Сергея, в семье были старшие братья — Александр и Борис



Сергей Юльевич Витте.  
Неизвестный художник

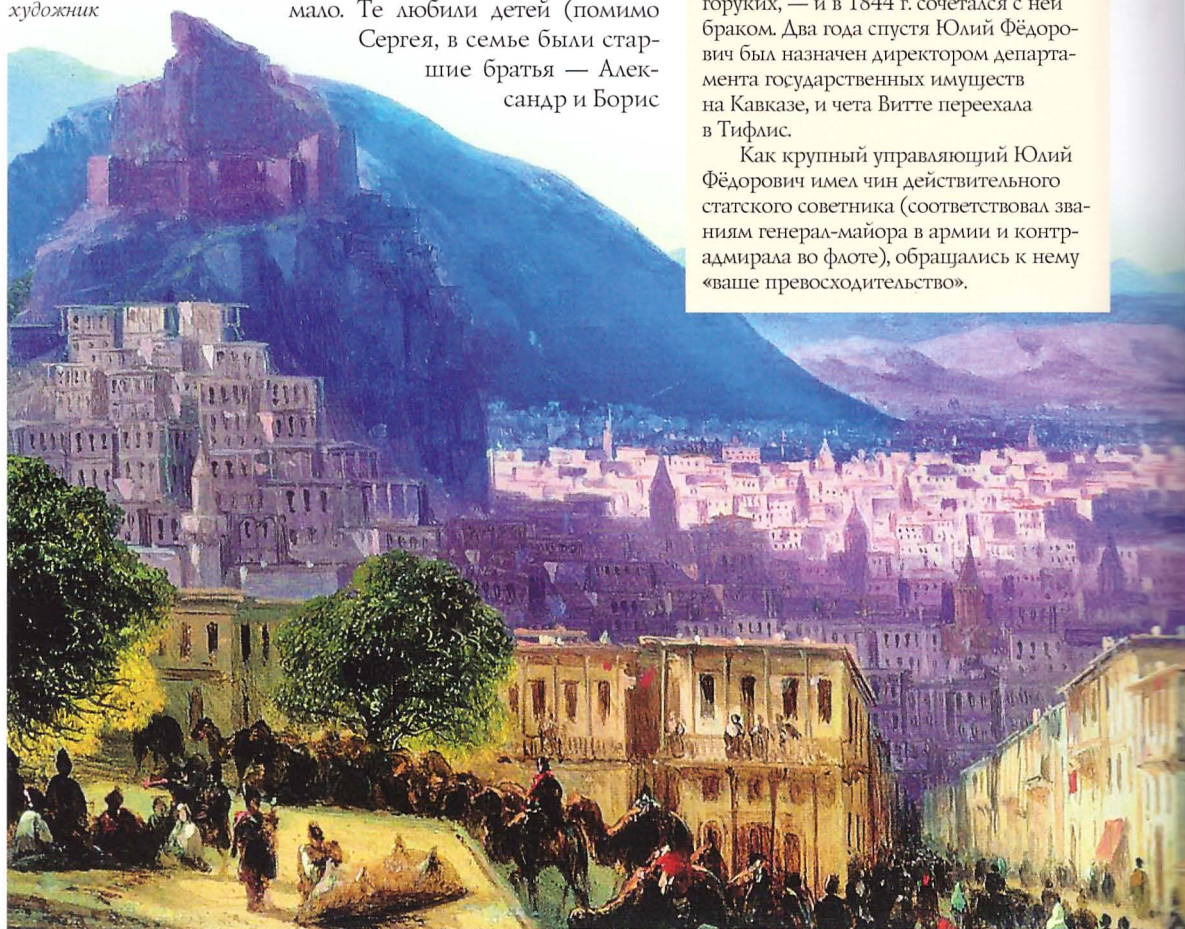
## История рода Витте

Иоганн Фридрих Вильгельм (Фёдор) Витте — основатель рода Витте в России — свою службу начал в 1804 г. в Лифляндской губернии в должности лесного землемера. Со временем получил чин титулярного советника и орден, дававший право на дворянство. У него было пять сыновей: Фёдор, Альберт, Александр, Эвальд и Юлий. Последний и стал отцом Сергея Витте.

«Мой отец... был... прибалтийского происхождения, — вспоминал Сергей Юльевич. — Предки его — голландцы, приехали в балтийские губернии, когда таковые еще принадлежали шведам».

Юлий Фёдорович Витте родился в 1814 г. После учебы в Санкт-Петербургском университете его как магистра финансов и специалиста по сельскому хозяйству направили в Саратов. Там он познакомился с дочерью губернатора — Екатериной Андреевной Фадеевой, наследницей древнего рода князей Долгоруких, — и в 1844 г. сочетался с ней браком. Два года спустя Юлий Фёдорович был назначен директором департамента государственных имуществ на Кавказе, и чета Витте переехала в Тифлис.

Как крупный управляющий Юлий Фёдорович имел чин действительного статского советника (соответствовал званию генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте), обращались к нему «ваше превосходительство».





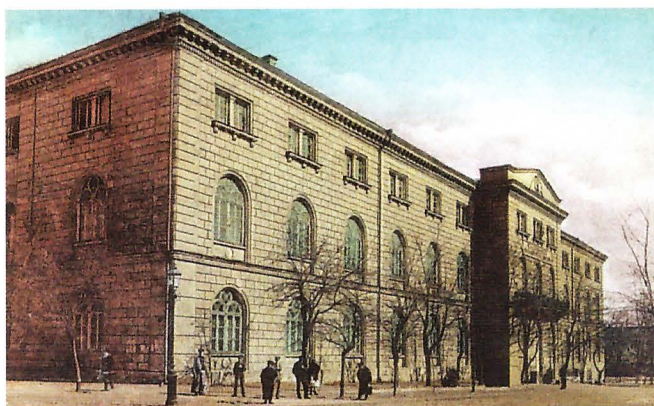
и младшие сестры — Ольга и Софья), но их воспитанием практически не занимались. «Ко мне относились любовно, но, в общем, довольно равнодушно», — писал Витте.

«Первоначальное воспитание и образование мы все получили от нашей бабушки Елены Павловны Фадеевой. Бабушка научила нас читать, писать и внедрила в нас основы религиозности и догматы нашей православной церкви... Елена Павловна была совершенно из ряда вон выходящая женщина по тому времени, в смысле своего обра-

зования». Она знала пять иностранных языков, прекрасно рисовала, интересовалась бабочками, растениями и минералами. Не была чужда светских удовольствий: любила чистокровных английских лошадей, крытые лаком экипажи,



Елена Павловна Фадеева.  
Неизвестный художник



балы и званые обеды. Елена Павловна не раз встречалась с Александром Сергеевичем Пушкиным.

Заметное влияние на формирование личности Витте оказал и его дядя — Ростислав Андреевич Фадеев. Генерал, участник войн на Кавказе, он получил широкую известность после того, как выступил с критикой либеральных реформ императора Александра II. Под присмотром дяди Сергей упражнялся в верховой езде, учился фехтовать на рапирах.

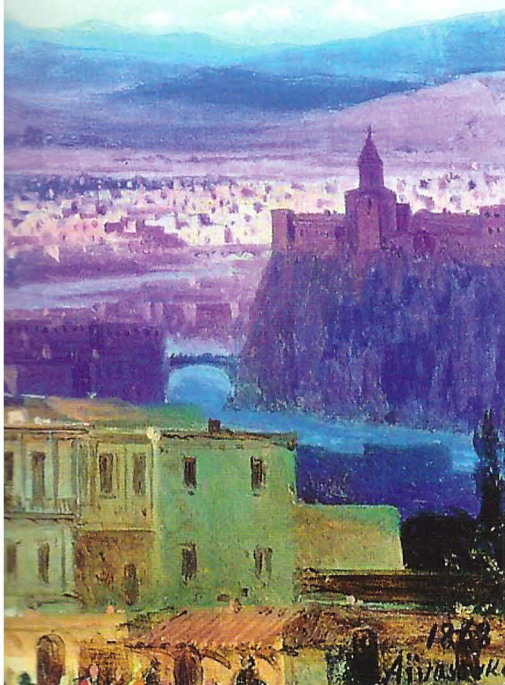
В Тифлисскую гимназию Сергей ходил неохотно. «Занимался тогда я очень плохо, большей частью на уроки не ходил, учителя не обращали на нас никакого внимания, потому что они не были ответственны ни за наше учение, ни за наше поведение». Возможности родителей и их положение позволяли приглашать учителей домой. Но даже с их помощью юноше с трудом удалось получить аттестат.

Вместе с братом Борисом Сергей отправился в Одессу поступать в Новороссийский университет. Однако их не приняли — сказался недостаток образования. Пришлось еще год проучиться в гимназии, и лишь потом Сергей смог поступить на физико-математический, а Борис — на юридический факультет университета. Старший из братьев Витте, Александр, в то время успешно обучался в Александровском военном училище в Москве.

Императорский Новороссийский университет был образован в 1862 г. на базе Ришельевского лицея, который существовал в Одессе с 1817 г. Полученное в университете образование считалось хорошим, а потому знать охотно отправляла своих отпрысков туда учиться.



Екатерина Андреевна Витте  
(в девичестве Фадеева).  
Неизвестный художник



Вид на Тифлис.  
Художник  
И. К. Айвазовский





Вид на Одессу в 1850 г.  
Неизвестный художник

## Разорение семьи

В 1860 г. на Кавказе началась промышленная разработка месторождений руды. Специальную ссуду от государства на это дело получил консул Эрнст Липпе, однако работы шли медленно. В 1862 г. Липпе умер, а заводы, которые только начали действовать, ничего, кроме убытков, не давали и должны были закрыться. Чтобы этого не произошло, за дело по просьбе наместника на Кавказе взялся Витте-отец (добыча полезных ископаемых находилась в ведомстве Департамента государственных имуществ).



Юлий Витте получил новый государственный заем. Так как средств было недостаточно, он добавил семейные накопления, рассчитывая, что со временем, когда производство наладится, деньги будут возвращены. Но и своих денег не хватило; он обращался к частным лицам и брал деньги у них под расписку. «Четахские заводы были причиной полнейшего разорения всего нашего семейства, — вспоминал Сергей Витте. — После неожиданной смерти отца из людей богатых мы сделали людьми с крайне ограниченными средствами».

Юлий Фёдорович  
Витте. Неизвестный  
художник

Страница  
из мемуаров  
Сергея Витте

Жизнь вне дома давала молодым людям невиданную ранее свободу, но и таила опасности. Возникла соблазн бросить учебу, но Сергею хватило ума остановиться. «Я ничему не учился, а только баловался, — вспоминал он. — Наконец, я понял, что мы с братом пропадем. Тогда у меня появилось в первый раз сознание, и соответственно с этим проявился и собственный характер, который руководил мною всю мою жизнь».

Пробуждению ответственности способствовали также разорение и неожиданная кончина отца в 1868 г. Екатерина Андреевна, взяв с собой дочерей, из Тифлиса переехала в Одессу. На плечи Сергея в известной мере легла забота об их судьбе.

Он стал много и прилежно учиться. «В противоположность моим занятиям в гимназии, где я ровно ничего не делал, поступив в университет, я занимался днем и ночью, и поэтому в смысле знаний я действительно был самым лучшим студентом». По окончании курса Витте написал диссертацию «О бесконечно малых величинах». Как первый по оценкам студент, он мог получить золотую медаль, требовалось лишь написать еще одну работу — по астрономии. «Но в это время я влюбился в актрису Соколову,



а потому больше не желал писать диссертации».

Тем не менее Витте мог остаться преподавать на кафедре математики. Но его отговорили родственники, считая, что это «не дворянское дело».

Кем быть, чем заняться выпускнику математического факультета, если на ученой карьере поставлен крест?

Как и подобало «настоящему дворянину», Витте поступил на государственную службу. Коллежский секретарь (1872), помощник столоначальника (1873), титулярный советник (1875). Должности и чины сменялись, но больших доходов Витте не получал. А ведь нужно было помогать матери и сестрам. И тогда он решил пойти служить на «чужбину» — как тогда в простонародье называли железную дорогу. В период бума железнодорожного строительства 1870-х гг. это дело считалось хлебным и перспективным.

Желая держать экзамен на инженера путей сообщения, Сергей Витте начал собираться в Петербург, но его отговорил знакомый — граф Алексей Павлович Бобринский, в то время министр путей сообщения. Он предложил Витте поступить на службу в управление Одесской железной дороги, и тот согласился.

## Строительство железных дорог

Первая в России железная дорога была построена между Петербургом и Царским Селом в 1837 г. Ее строительством руководил приближенный к императору Николаю I командующий путями сообщения граф Пётр Андреевич Клейнмихель. Он же занимался строительством следующей — Николаевской железной дороги, соединившей Петербург и Москву. К моменту окончания строительства в 1851 г. она была крупнейшей в мире.

Подъем строительства железных дорог в России начался в 1860-х гг.

Первый участок Одесской железной дороги был введен в эксплуатацию в декабре 1865 г.

Генерал-лейтенант армии, член Государственного совета, на посту министра граф Бобринский содействовал широкому железнодорожному строительству. К моменту его выхода в отставку только в европейской части России общая длина сети железных дорог превысила двадцать одну тысячу километров.

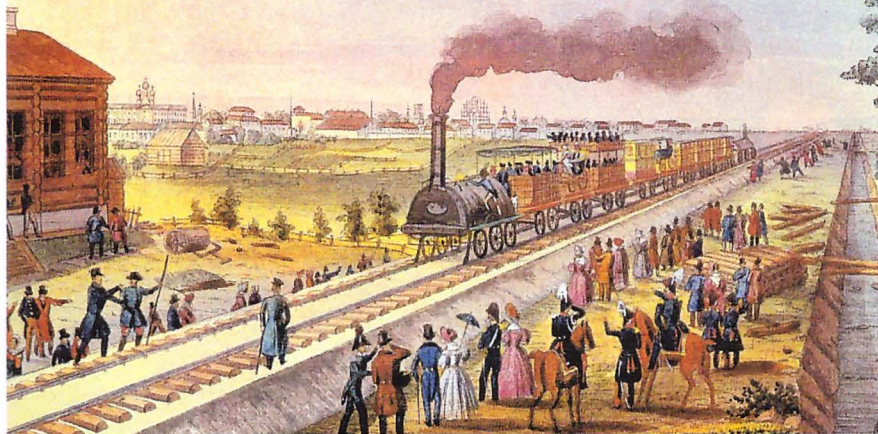


Алексей Павлович Бобринский.  
Художник  
Ф. К. Винтерхальтер



Первые билеты для проезда по железной дороге были из латуни и назывались «жестянками». Они использовались многократно и просуществовали до апреля 1860 г., когда им на смену пришли бумажные билеты разных цветов: для вагонов первого класса — белые, второго — розовые и третьего — зеленые

Поезд Царскосельской железной дороги.  
Неизвестный художник







Сергей Юльевич Витте в должности начальника управления на железных дорогах. Известный художник

Вспоминая о начале своей карьеры на железной дороге, Сергей Витте писал, что в течение полугода он прошел все должности, касавшиеся службы эксплуатации. Но при этом получал жалование в несколько раз больше обычного — двести рублей в месяц (огромная по тем временам сумма).

Вскоре Витте стал начальником конторы движения Одесской дороги. Он мог бы застрять на средних должностях, но в 1876 г. началась Русско-турецкая война, и дорога стала обеспечивать нужды фронта. Витте представилась возможность отличиться.

На подконтрольном ему участке он ввел паровозные бригады: теперь машинист и другие работники обслуживали не один поезд, а, прибыв в место назначения, всей группой пересаживались на другой и ехали обратно. Поезда стали двигаться непрерывно, сменялись только бригады. Витте же предложил использовать для перевозки раненых с фронта товарные вагоны. Условия в таких вагонах были крайне тяжелыми, но всё-таки давали раненым шанс добраться до госпиталя. За свою работу Витте получил высочайшую благодарность.

В 1879 г. в результате слияния трех дорог: Одесской, Киево-Брестской и Брест-Гравеской — было создано акционерное общество Юго-Западных железных дорог.

Должность

начальника управления эксплуатации в новом обществе Витте не получил. Однако ему предложили занять аналогичный пост в Петербурге. Честолюбивого провинциала это вполне устраивало — его карьера шла в гору.

К тому же Витте решил жениться, и делать это лучше было не в Одессе. Причиной в том, что выбор его пал на замужнюю женщину — Надежду Андреевну Спиридонову. Одесса была тогда городом небольшим, все друг у друга на виду. Чтобы избежать лишних пересудов, молодые решили начать новую жизнь в другом месте.

Витте переехал в столицу. А вслед за ним в Петербург перебралась невеста. Венчание состоялось во Владимирском соборе.

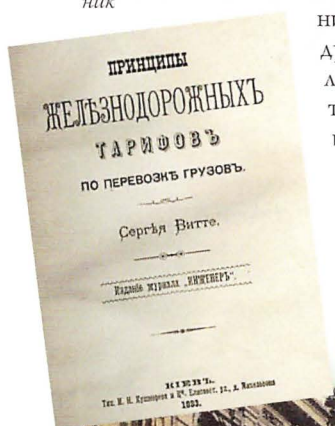
Титулярный советник, неполных тридцати лет от роду, Сергей Юльевич Витте приступил к службе на новом месте весной 1879 г.

Как профессионала высокого класса, его привлекли к работе в комиссии графа Эдуарда Трофимовича Баранова, задачей которой была выработка общего Устава железных дорог России.

Особенно остро стоял вопрос о железнодорожных тарифах. С начала активного строительства казенных железных дорог Министерство путей сообщения пыталось контролировать тарифы на перевозку грузов, выставяемые частными компаниями. Железнодорожные магнаты, со своей стороны, выступали резко

Титулярный лист первого издания книги Витте «Принципы железнодорожных тарифов...»

Вид на Крецатику — главную улицу Киева. Раскрашенная открытка конца XIX в.





против создания единой системы тарифов, еще и подчиненной правительству.

Витте начал выступать в печати. Его статьи выходили в «Московских ведомостях», в газете «Русь», «Инженер» и др. По материалам публикаций в 1883 г. была издана первая книга Витте «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов».

Между тем дела на Юго-Западных железных дорогах не клеились, дороги оставались убыточными, и в 1881 г. Витте предложили покинуть Петербург и отправиться в Киев.

Сведения об этом периоде жизни Витте довольно скудны, хотя в его «Воспоминаниях» есть даже отдельная глава «Моя служба в Киеве». Однако в ней в основном приводятся характеристики тех людей, с которыми ему довелось быть там знакомым. Именно в Киеве у Сергея Юльевича сложились тесные отношения, «освященные пониманием взаимной выгоды», с Иваном Алексеевичем Вышнеградским.

Поскольку Вышнеградский был очень занят, совмещая ряд постов, всё дело управления дорогами постепенно сосредоточилось в руках Витте. Получив возможность действовать самостоятельно, он проявил энергию и предприимчивость, реорганизовал систему управления дорогами и добился того, что они превратились из убыточных в весьма прибыльные. Когда Вышнеградский в январе 1887 г. получил пост министра финансов, Витте в тот же день был назначен управляющим Юго-Западными железными дорогами.



Иван Алексеевич Вышнеградский.  
Неизвестный художник

## Механик — министр финансов

Иван Алексеевич Вышнеградский был личностью уникальной. В нем удивительно сочетались крупный ученый, делец-предприниматель и чиновник-администратор.

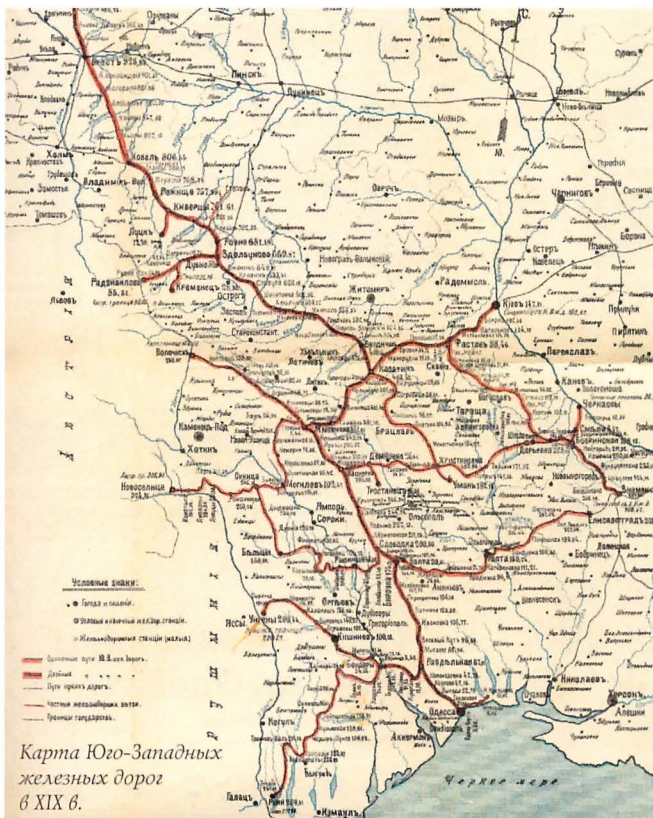
В 1870-х гг. он был профессором, а впоследствии — директором Технологического института. Читал лекции по прикладной механике, термодинамике, теории упругости. Написанный им учебник «Элементарная механика» в то время считался лучшим в своей области.

Вышнеградский был и изобретателем. Он сам сконструировал различные прессы, подъемные машины, перегружатель грузов для порта.

С конца 1870-х гг. Иван Алексеевич стал председателем правления Юго-Западных железных дорог. Одновременно, сохраняя и пост директора Технологического института, был видным деятелем Петербургского водопроводного общества и ряда других частных обществ.

С 1888 по 1892 г. занимал пост министра финансов России.

В своих «Воспоминаниях» Витте так характеризует Вышнеградского: «Человек чрезвычайно способный, с большим математическим образованием, сильным, хотя и резким характером, конечно, был на своем месте, но только не имел времени заниматься».







Император  
Александр III  
с супругой, импе-  
ратрицей Марией  
Фёдоровной.  
Художник  
И. Н. Крамской

В период управления Витте Юго-Западными железными дорогами случилось чрезвычайное происшествие.

17 октября 1888 г. в Борках под Харьковом произошло крушение поезда, на котором император Александр III со своей семьей возвращался в Петербург из Ялты. Погибли двадцать три человека. Современники рассказывали, что многие сумели спастись только благодаря императору: обладавший богатырским телосложением, он удерживал на своих плечах крышу вагона, пока уцелевшие выбирались из под обломков.

Причиной крушения стало превышение поездом допустимой скорости.

В «Воспоминаниях» Витте дает свою версию события. Еще за несколько месяцев до катастрофы в рапорте министру путей сообщения он предупреждал о недопустимости движения царского поезда

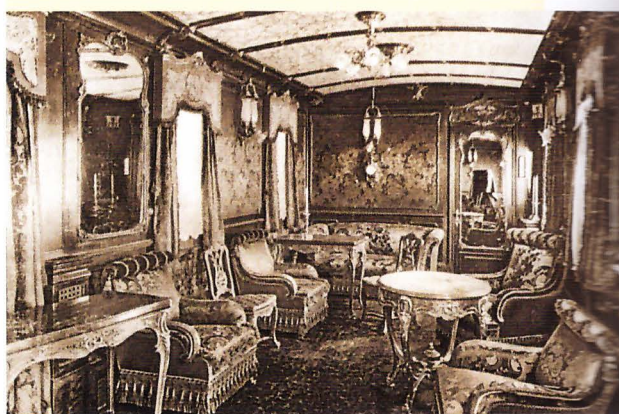
## Крушение царского поезда

«Как раз в тот самый момент, когда мы завтракали, нас было двадцать человек, мы почувствовали сильный толчок и сразу за ним второй, после которого мы все оказались на полу, и всё вокруг нас зашаталось и стало падать и рушиться».

Всё падало и трещало, как в Судный день. В последнюю секунду я видела еще Сашу, который находился напротив меня за узким столом и который потом рухнул вниз... В этот момент я инстинктивно закрыла глаза. <-> Всё грохотало и скрежетало, и потом вдруг воцарилась такая мертвая тишина, как будто в живых никого не осталось. <->

Это был самый ужасный момент в моей жизни, когда я поняла, что жива, но что около меня нет никого из моих близких. <-> Душераздирающее было слышать крики и стоны и не быть в состоянии помочь им или просто укрыть их от холода, так как у нас самих ничего не осталось!»

*Из письма императрицы Марии Фёдоровны*



Вагон-салон в царском поезде

Катастрофа 17 октября 1888 г. Разрушенные вагоны — столовая и великокняжеский вагон





со скоростью, превышающей технические возможности дороги. Это вызвало недовольство придворных чиновников. Витте упрекнули в том, что на других дорогах никто не осмеливался требовать, чтобы государя везли с меньшей скоростью, на что тот ответил: «Пускай делают другие, как хотят, а я государю голову ломать не хочу». «Император слышал это мое замечание. Конечно, очень был недоволен моей дерзостью, но ничего не сказал».

Очевидно, Александр III оценил добросовестность Витте и, когда позже встал вопрос о том, кого поставить во главе вновь созданного в Министерстве финансов Департамента железнодорожных дел, проблемы с назначением не возникло.

Сам Витте, правда, изображает дело так, будто бы он вовсе и не желал этого назначения. В письме Вышнеградскому он говорил: «Жалование директора департамента восемь — десять тысяч рублей, а я в настоящее время получаю более пятидесяти тысяч». Последовал ответ, что Витте в итоге будет назначено шестнадцать тысяч рублей в год. «Таким образом, вопреки моему желанию я начал новую карьеру». Но это была скорее поза. Очевидно, что молодому, полному сил и честолюбивых планов Витте стали уже тесны рамки управляющего частным железнодорожным обществом и он искал применения своей энергии на государственном поприще.

Весной 1889 г. Витте с женой вернулся в Петербург и прожил здесь до конца жизни.

Пост директора департамента (генеральская должность) обзывал Витте стать «своим» среди петербургских сановников, однако столица встретила его довольно прохладно, даже неприязненно. Многих задело, конечно, назначение «чужака» на столь высокий пост. Кроме того, даже внешне он не выглядел человеком светским. «На первых порах поражала прежде всего внешность Витте: высокая статура, грузная поступь, развалистая посадка, неуклюжесть, силоватый голос, неправильное произношение с южнорусскими особенностями, — рассказывал соратник Витте Владимир Иванович Ковалевский. — Но мало-помалу к нему стали привыкать, многие даже восхищались обаятельностью его ума, другие еще резче проявляли свою нетерпимость к этому „авантюристу“».

На новом месте Витте развернул кипучую деятельность. Первостепенное внимание он уделял подбору своих помощников, руководителей подразделений. Нарушая бюрократические традиции, основное внимание Витте обращал на дело-

*Даниэль Фридрих Лист. Художник К. Хёбермейер. Знаменитый немецкий экономист и философ, Лист сформулировал и объяснил, как покровительственные таможенные пошлины, защищающие внутренних производителей, помогают развитию государства*

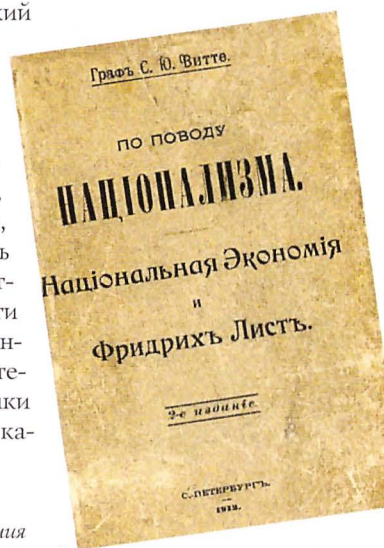


вые качества и только потом — на чины и рекомендации. При этом даже рисковал заработать неприятности. Например, когда взял на службу упомянутого выше Ковалевского, имевшего репутацию «красного» из-за того, что в молодости общался с анархистом и революционером Нечаевым.

Самому Витте еще предстояло из технического специалиста, управляющего частной компанией, превратиться в государственного человека.

Однако в его образовании были крупные проблемы. Понимая это, он стал еще чаще заглядывать в книги, начал собирать личную библиотеку. При огромной занятости Витте находил возможности для чтения; самообразование занимало всё его свободное время.

Витте много размышлял. В 1889 г. вышла в свет его книга «Национальная экономия и Фридрих Лист», в которой рассматривались вопросы экономической политики России. Главная мысль книги — государство должно активнее защищать российский рынок от вмешательства иностранных лиц и компаний, конкурирующих с отечественными. Только так, по мнению Витте, можно преодолеть экономическую отсталость страны. Эти идеи стали фундаментом будущей «системы Витте» и политики государственного капитализма.



«Национальная экономия и Фридрих Лист». Титульный лист второго издания



*Юсуповский дворец на Фонтанке.  
Юсуповы — известный княжеский род, состоявший  
на русской службе с XVI в.*



В практической деятельности директор Департамента железнодорожных дел сосредоточился прежде всего на привычном ему вопросе тарифной политики правительства. Кипучая работа чиновников департамента дала зримые результаты: постепенно удалось ликвидировать хаос, существовавший в железнодорожных тарифах.

В этот период Витте пока только присматривается к большой политике и готовится занять министерский пост. Такая возможность вскоре представилась: в результате противостояния двух министерств — финансов и путей сообщения — и их руководителей — Вышнеградского и Гюббенета — последний в начале 1892 г. подал в отставку. Его место предложили занять Витте. Правда, сначала в должности управляющего.

По сложившейся в Петербурге традиции квартиры министров располагались в здании министерств. Комплекс зданий на Московском тракте, которые занимало Министерство путей сообщения, включал и бывший Юсуповский дворец на Фонтанке с огромным садом. Здесь Витте и поселился.

Первые месяцы в министерском кресле оказались нелегкими. Вхождение в новую должность, решение проблем в отрасли. Но главное, с чем Витте никак не хотел мириться, — необходимостью каждый свой шаг согласовывать с министром финансов. Ведь тот, у кого деньги, решает. И Витте вознамерился занять пост министра финансов.

Неожиданно для этого открылись перспективы. Весной 1892 г. серьезно заболел и взял отпуск министр финансов Вышнеградский. На время его отсутствия докладывать Александру III о состоянии дел в Министерстве финансов было поручено Витте,

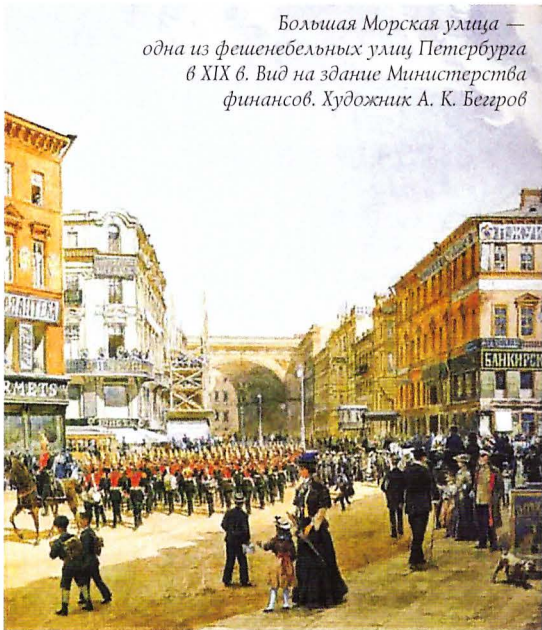
который также отчитывался и за подконтрольное ему ведомство.

Доклады Витте императору нравились. Они были лишены звонких фраз, просты и убедительны. Доверие к управляющему заметно росло.

По поручению царя летом 1892 г. Витте отправился на Волгу — в губернии, охваченные засухой и холерой. Благодаря его энергичным действиям эпидемия пошла на спад. Постепенно была решена и проблема голода.

30 августа 1892 г. вышел указ императора о назначении Витте управляющим Министерством финансов. Так из одного министерского кресла (офи-

*Большая Морская улица —  
одна из феешенбельных улиц Петербурга  
в XIX в. Вид на здание Министерства  
финансов. Художник А. К. Бегров*





циально министром путей сообщения, впрочем, Витте так и не стал) он перебрался в другое, и снова в ранге управляющего. Только спустя полгода — в начале 1893 г. — человек с железной дороги занял пост министра финансов.

В соответствии с новым положением он переехал в квартиру, располагавшуюся в здании Министерства финансов на Мойке.

В 1891 г. у Витте умерла жена. Он очень тяжело переносил одиночество, с головой уходил в работу.

Свою новую любовь Витте встретил в театре. Соседка по ложе с выразительными серо-зелеными глазами произвела на него неизгладимое впечатление. Витте нашел способ познакомиться. Оказалось, что Матильда Ивановна Лисаневич замужем, к тому же воспитывает маленькую дочь. В мемуарах Витте пишет об этом в высшей степени прозаически:

*Здание Министерства финансов в конце XIX в. Вид со стороны Мойки. Квартира Витте располагалась на третьем этаже*



«Я уговорил госпожу Лисаневич разойтись с мужем и выйти за меня».

Брак чиновника его ранга с разведенной женщиной обернулся скандалом, который умело пытались раздуть недоброжелатели Витте. «Когда я женился, то сейчас же во всех высших сферах поднялся страшный шум, всякие сплетни, — вспоминал Витте. — И этот шум и сплетни преследовали не столько меня, так как я на них мало обращал внимания, сколько мою жену». Сторонники некоей «Лиги защиты добрых нравов» даже послали Александру III донос, обличавший Витте во взяточничестве. Но император лишь усмехнулся: «Пусть жежится хоть на козе, лишь бы поезда ходили».

Витте шел наперекор мнению среды, но ни разу об этом не пожалел. Он обрел любящую и заботливую жену, дочь которой — Вера — стала и его дочерью (своих детей у Витте не было). «Веру я полюбил так, как свою собственную дочь», — писал Витте. Девочка тоже любила нового супруга своей матери. Идиллия была полной.

## О казенных квартирах

«С моей точки зрения, это новое помещение [министерская квартира на Мойке] было несравненно хуже того, в котором мы жили, когда я был министром путей сообщения, — то один из бывших маленьких дворцов, тогда как помещение министра финансов — это обыкновенная квартира, которая более похожа на казарменное помещение. Лично я никогда не обращал никакого внимания на квартиры, так что этот переезд, с точки зрения перемены квартиры, мог быть только неприятен моей жене».

С. Ю. Витте



«Частное помещение Министерства финансов состояло, главным образом, из гостиных — жилых комнат почти не было. Тянулись анфиладами залы и гостиные: голубая, красная, билиардная, зимний сад и много других.

Мебель была обыкновенная, мягкая, обитая штофом. Мама нашла на министерском чердаке множество великолепной старинной бронзы, которую привели в надлежащий вид, ею украсили голые громадные комнаты. Было уютно только там, где стояла собственная обстановка родителей. Отец был неумолим, когда дело касалось казны, он не позволил тратить деньги на украшение министерского помещения и урезал смету на ремонт до крайности. <...>

Чтобы попасть из спальни в кабинет, помещавшийся в самом конце квартиры, папе приходилось пройти чуть не всю Мойку».

В. С. Витте

## Развод в царской России

Получить развод в России XIX в. было чрезвычайно сложно. Супруги мог развести только церковный суд (именно церковь определяла юридический порядок создания семьи, фиксировала состояние в браке, рождение детей), но делалось это в крайних случаях, с обязательным разрешением Священного синода — высшего органа управления Русской православной церкви.

Поводов для развода было немного: доказанная неверность одного из супругов; ссылка в Сибирь с лишением всех прав или судебный приговор с лишением состояния; безвестное отсутствие кого-либо из супругов не менее пяти лет. Получить развод можно было и в случае, если оба супруга решали постричься в монахи.



*Матильда Лисаневич в 1890-х гг.*



## «Записки девочки»

О личной жизни Витте известно немного. В своих «Воспоминаниях» о семейных делах он старался не распространяться. Практически единственным источником сведений о жизни Витте вне службы являются мемуары его приемной дочери Веры, написанные в 1922 г. и изданные под названием «Записки девочки».

В них детские воспоминания о родителях — «суровом великане и прекрасной женщине с задумчивыми глазами и загадочной улыбкой», часто написанные от третьего лица.

В «Записках» нет дат, но, судя по событиям, о которых идет речь, они охватывают период 1890-х гг.

### Отец

«„Неужели все люди так же много работают, как отец?“ — часто спрашивала девочка себя. Вероятно, многие завидуют тому, что он живет в хоромах, окружен почетом и уважением. Но ведь он никогда не бывает свободен, не пользуется благами жизни.

А папа в половине девятого уже в столовой, еле успевает за кофе в какие-нибудь четверть часа пробежать вскользь газеты и уже должен идти заниматься делами. Он так равнодушен к внешней обстановке, что даже ничего не изменил в кабинете своего предшественника.

В кабинете шкапы с книгами или бумагами, кожаная мебель, придвинутая к стене, папа, когда работал, всегда ходил взад и вперед по комнате.

Много места занимал громадный письменный стол, заваленный бумагами, вокруг него стояли кресла с деревянными спинками, для посетителей.

На стене висели портреты царствующего и покойного государей.

Чиновники, приходившие с докладом, страшно его боялись. Девочка слышала от Дмитрия Алексеевича, служившего в министерстве, что один директор департамента всегда принимал валириановы капли, прежде чем идти к министру.

Чиновников канцелярии министра приводил в отчаяние неразборчивый почерк папы: иногда собирался целый совет для разбора той или иной буквы. Но, несмотря на всю требовательность, служащие ценили его за уважение к чужому труду и за то, что он сам работал за троих. Для него не существовало отдыха, единственно, что он себе позволял, и то ради здоровья, это ездить час утром в манеже верхом, вместо прогулок, от которых ему приходилось зимой отказываться из-за вечной простуды.

Время завтрака и обеда было сокращено до крайнего предела, на них уходило не больше двадцати минут, и папа еще умудрялся приглашать людей, которых он хотел видеть, но не успевал принять в течение дня.

Когда подавали кофе после обеда, он шагал по комнате и беседовал с гостями об интересующих вопросах. Он в разговоре дорожил временем, говорил сжато и кратко. Вздорные слова выводили из терпения, он быстрыми доводами разбивал противника, всем становилось очевидно, что не о чем больше спорить. Мама всегда старалась смягчить его резкость.

Папа очень любил подшучивать над домашними, но и на это не хватало времени. Не успевал он кончить кофе, как уже докладывали, что его ждут, и он поспешно уходил.

Зато как он бывал доволен и радушен, когда в Петербург приезжали его старые университетские товарищи, служившие в провинции в скромных должностях. Папа вспоминал с ними старину: строгое выражение смягчалось, улыбка казалась почти детского.

Он был очень привязан к Кавказу, ко всем воспоминаниям детства и так ярко их рассказывал, что девочке всё казалось знакомым и близким. Вообще вся его жизнь была заведена как часы и проходила в работе на благо других; трудясь, он не щадил ни сил, ни здоровья.



Вера Витте  
в 1900-х гг.



«Портретная» в доме Витте



Когда среди занятий по вечерам удавалось улучшить свободную минуту, он забегал к маме и иногда играл с ней партию в безик [карточная игра]. Папа любил, чтобы она сидела дома. Ему приятно было чувствовать, что она тут же, неподалеку и что в любую минуту можно повидаться с нею; время, которое он с ней проводил, отдыхая от государственных забот, было единственной его отрадой.

Сосредоточенный в себе, он как будто не видел мелких подробностей повседневной жизни. Раз мама заново обила свою гостиную, а он и не заметил...

Обращение его с другими людьми отличалось крайнею простотою. Большая часть министров были важные, торжественные, а папа всегда одинаков и с рабочим, и с сановником, даже милее с рабочим.

Какой папа был громадный, он всегда казался великаном рядом с другими. Девочке казалось странным, что папу все боялись, ее же он никогда не бранил, наоборот, был гораздо менее строг, чем мама.

Девочка много раз была свидетельницей, как папа с горечью говорил маме, что его не понимают и представляют все его побуждения в превратном свете, совершенно искажая его замыслы и стремления. Какое у него часто бывало измученное и издерганное лицо, когда он приходил немного отдохнуть в уютную комнату мамы, где приятно жужжал маленьки самовар на круглом столике и в углу, лежа на ковре, храпел старый Арапка. Здесь, у тихого очага, зарождались его мечты о величии родины, которую он любил больше всего на свете».

## Мать

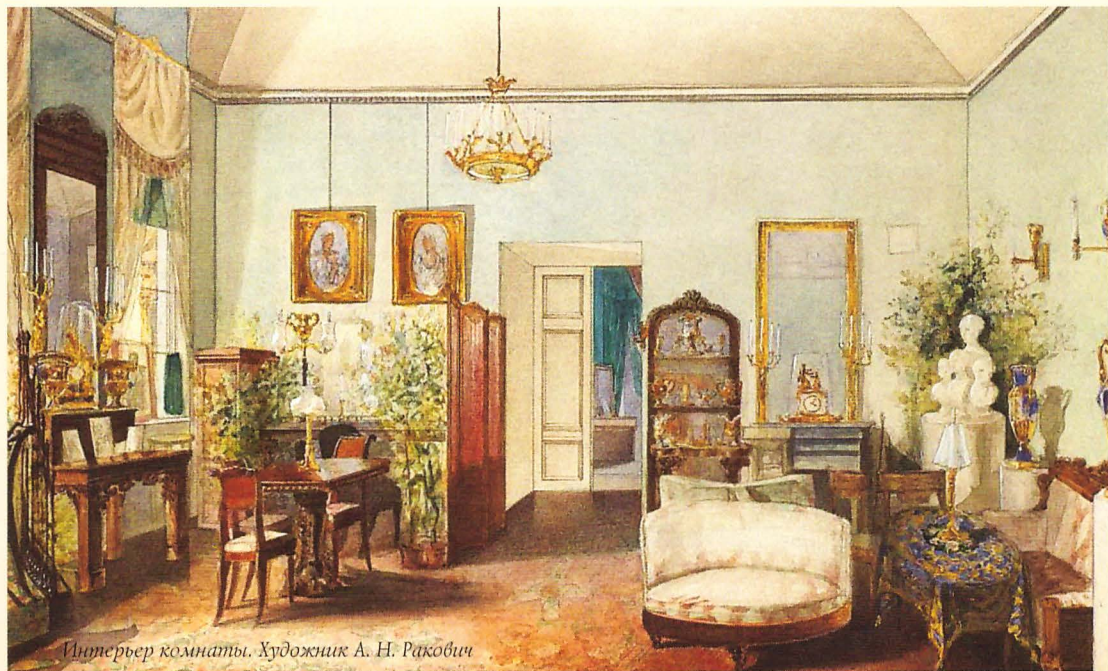
«В воображении девочки отец представлял собою мозг, а мать — очарование. В ней воплотилась песнь дома, песнь очага, кроткое творчество семейной жизни. Сколько раз она своею обворожительной улыбкой сглаживала шероховатости, залечивая уколы самолюбия, причиненные резкостью папы, скольких врагов она превратила в друзей.

Она служила твердой опорой отцу во все тяжелые минуты его жизни.

Часто, когда в приемные дни матери девочку призывали в гостиную, видела дам красивее и наряднее мамы, но она всех их затмевала каким-то необъяснимым обаянием, под которое все невольно попадали. Уходя, уносили с собой образ этой стройной женщины с серо-зелеными грустными глазами и загадочной улыбкой, которую скрадывала прозрачная тень розового абажура.

Во всех углах гостиной стояли темные пальмы. Много саксонских и севрских фарфоровых статуэток пестрело на камине и на старинных столиках, рядом с photographиями в эмалевых рамках. На стене среди картин висел небольшой портрет акварелью бабушки Фадеевой с ее тремя внуками Витте. Глядя на ее лицо, девочка узнавала будущие черты папы, которому здесь было лет шесть.

Девочка была в восторге, когда ей удавалось уговорить маму спеть под ее аккомпанемент цыганские романсы. Мама не обладала большим голосом, но несколько низких грудных нот звучали превосходно, к этому присоединялась дивная дикция. Мама пела с увлечением, видимо, не сознавая, сколько таланта было в ее исполнении и сколько в ее душе таилось гибкого юмора, заразительного веселья».



Интерьер комнаты. Художник А. Н. Ракович



## Знаменитые предшественники Витте

Министерство финансов, созданное в 1802 г., было главным экономическим ведомством страны: в его компетенцию входили вопросы не только финансово-бюджетной политики, но и разви-

тия промышленности, торговли, транспорта, связи.

Его структурными подразделениями были Государственный банк, таможня и др. В условиях такой централизации экономическая политика правительства во многом зависела от личности человека, возглавлявшего это ведомство.

Ярким министром, долгие другие возглавлявшим ведомство (с 1823 по 1844 г.), стал Егор Францевич Канкрин. Он родился и получил образование в Германии. Приехав в Россию, поступил на службу и сделал блестящую карьеру. Канкрин принял финансовое

хозяйство в расстроенном состоянии и сумел привести его в порядок, добился бездефицитного бюджета. Этому способствовала денежная реформа 1839—1843 гг. с установлением серебряного рубля в качестве основы денежной системы.

Убежденный протекционист, Егор Францевич таможенным тарифом 1826 г. оградил отечественную промышленность от внешней конкуренции.

Незаярым государственным деятелем, возглавлявшим Министерство финансов в 1862—1878 гг., оказался Михаил Христофорович Рейтерн.

Выходец из дворянского рода обрусевших немцев, выпускник Царскосельского лицея, Рейтерн начинал карьеру в Кредитной канцелярии Министерства финансов. В 1850-х гг. был командирован на три года за границу, где изучал «финансовый строй» Пруссии, Франции, Англии, США. Этот опыт значительно повлиял на его последующую деятельность.

С особым вниманием министр финансов относился к проблеме кредитования, считая кредиты главным рычагом для развития производительных сил страны. Созданный в 1860 г. Государственный банк не мог решить проблему кредитов для промышленности и транспорта, и Рейтерн начал поощрять частное предпринимательство в этой сфере.

Первым коммерческим учреждением стало возникшее в 1863 г. Петербургское общество взаимного кредита. В следующем году при содействии правительства был учрежден первый акционерный банк — Петербургский частный коммерческий, а спустя еще год — Московский купеческий банк. Их количество неуклонно росло. Банковский кризис обрушил возникшую, казалось бы, стабильность.

Рейтерн пытался провести денежную реформу, но потерпел провал. Усилившиеся нападки со стороны бюрократии заставили его подать в отставку.

Следующие годы были особенно трудными для государственных финансов. Преемники Рейтерна на посту министра — Самуил Алексеевич Грейг (1878—1880) и Александр Агеевич Абаза (1880—1881) — не смогли справиться с ситуацией. Новую попытку оздоровить экономику и финансы предпринял Николай Христианович Бунге, возглавлявший ведомство в 1881—1886 гг.

Известный ученый-экономист, опытный практик-финансист, талантливый публицист — в пятьдесят восемь лет судьба вознесла его на вершину бюрократической пирамиды.

Неудача Рейтерна убедила Бунге в целесообразности активного государственного воздействия на ход экономического развития. Политика протекционизма, по его мнению, имела «историческое значение».

Бунге понимал необходимость денежной реформы и к ней готовился. Он сокращал государственные расходы, поощрял миролюбивую политику Александра III, неустанно повторяя, что русские финансы не выдержат новой войны. Однако уже в 1885 г. вследствие англо-русского конфликта в Средней Азии военные расходы резко возросли. В итоге Бунге так и не смог избавиться от бюджетного дефицита. Это использовали как аргумент его противники. Следствием их интриг стала отставка Бунге.



Егор Францевич Канкрин.  
Неизвестный художник с оригинала  
И. А. Нечаева



Николай Христианович Бунге.  
Художник  
И. А. Тюрин



Михаил Христофорович Рейтерн. Художник  
Ф. А. Меркин



В начале 1890-х гг. Россия была преимущественно аграрной страной. Известный фабрикант Савва Морозов так образно сформулировал основную проблему: «У нас много заботятся о хлебе, но мало о железе, а государство надо строить на железных балках. Наше соломённое царство не живуче». Создание крупной промышленности в России было крайне необходимо.

Но в 1890-х гг. в России частный капитал ещё не был способен осуществить индустриализацию страны. Помочь, по мнению Витте, на первых порах («этапе разгона») должно было государство: поддерживать финансово, организовать крупные заказы. Для этого требовалось осуществить ряд важных преобразований в финансовой сфере. «Одной из самых крупных реформ, которую мне пришлось сделать во время нахождения моего у власти, была денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении наряду с другими европейскими державами», — вспоминал министр.

Русский рубль ценился в мире мало. Избыток денежной массы и крайняя неустойчивость валюты были основными пороками денежной системы. Рубль служил объектом беззащитных спекуляций. Для его укрепления, по мнению Витте, было необходимо как минимум избавиться от хронического бюджетного дефицита и накопить золотой запас. Первым шагом на этом пути стало утверждение в 1894 г. нового устава Государственного банка, изменившего ряд его функций. Важно, что Госбанк оставался в ведении Министерства финансов, и Витте сконцентрировал всю денежно-кредитную политику в своих руках.

Весной 1895 г. министр представил на обсуждение Государственного совета законопроект о введении золотого обращения, по которому выпущенная в России денежная единица может гарантированно быть обменяна на соответствующее ей количество золота. Одновременно законопроект подразумевал девальвацию — снижение курса

к золоту — кредитного, то есть бумажного, рубля.

К подготовке реформы Витте привлекал знатоков финансов, всё было продуманно, но риски существовали. «Против этой реформы была почти вся мыслящая Россия, — вспоминал министр. — Во-первых, по невежеству в этом деле, во-вторых, по привычке и, в-третьих, по личному, хотя и мнимому интересу некоторых классов населения». Баталии вокруг реформы шли с 1895 по 1897 г. Но Витте в конечном итоге добился своего: император, в обход Государственного совета, законопроект подписал.

Реформа себя оправдала. Впервые в истории российский рубль стал полноценной валютой, что помогло осуществлению модернизации, притоку в страну иностранного капитала и предпринимателей. В конце 1898 г. Витте констатировал, что денежное обращение России приведено в порядок и поставлено так же твердо, как в тех государствах, где эта отрасль народного хозяйства издавна находится в образцовом состоянии.

Витте принадлежит главная заслуга проведения проекта через дебри петербургских канцелярий и решимость взять на себя всю ответственность за реформу. Действия Витте можно сравнить с поведением полководца на поле брани, где в качестве противника выступала бюрократия, с которой можно успешно бороться ее же методами.



Пятнадцать рублей  
1897 г. выпуска.  
Аверс и реверс

Государственный  
кредитный билет  
номиналом один  
рубль 1898 г.  
выпуска





## Искусство братъ займы

Иностранные займы в России осуществлялись еще со времен императрицы Екатерины II, но они носили эпизодический характер, были связаны с войнами и другими крупными событиями. На капиталистической стадии развития заимствование приняло иной характер.

Взяв курс на подготовку денежной реформы, предшественник Витте на посту министра финансов Вышнеградский приступил к конверсии русских займов — то есть к размену русских ценных бумаг за границей в обмен на кредитные заемы. За первым из них в 1889 г. во Франции последовала целая серия новых.

Переход значительной части русских ценных бумаг на французский денежный рынок привел к оформлению в 1891 г. франко-русского союза.

Витте в течение нескольких лет умело продолжал политику предшественника.

Однако период 1897–1899 гг. характеризуется уже острой полемикой в России по вопросу об отношении к иностранным капиталам. Витте встретился с серьезной оппозицией. Экономическая политика, как пишет он в «Воспоминаниях», натолкнулась на «узко национальную точку зрения, встретившую сочувственное отношение со стороны [нового императора] Николая II».

Чтобы убедить царя, Витте ссылался на примеры Англии и США, добившихся создания промышленности с помощью иностранных капиталов, доказывал, что прилив «чужих сбережений» не отразится на национальном характере русской промышленности, поскольку Россия как страна, обладающая «громადной политической силой и могуществом», способна будет их «ассимилировать».

## Витте и Черчилль

История денежной реформы показала, что у Сергея Витте талант стратега сочетался с мастерством тактического маневра. Он обладал интуицией финансиста, какой могли похвастать далеко не все крупные политики. Можно вспомнить в этой связи попытки Уинстона Черчилля — будущего премьер-министра Великобритании, а тогда министра финансов — осуществить в 1925 г. денежную реформу, которая с треском провалилась. «Почему?» — задается вопросом известный английский экономист, основатель крупнейшего направления в экономической теории XX в. Джон Мейнард Кейнс. И сам же отвечает: «Частично, вероятно, потому что у него не было интуиции, которая не допустила бы совершения ошибок, частично потому, что, не имея этого внутреннего чувства, он поддавался шумным требованиям со стороны финансовых кругов».

Наличие твердой валюты было условием необходимым, но недостаточным. Для обеспечения быстрого роста доходов бюджета Витте произвел существенные изменения в налоговой политике, усилил фискальную направленность системы. «Наш бюджет всецело опирается на косвенные налоги, замаскированные различными монополиями, регалиями, пошлинами. Налоги существуют у нас на всякий предмет, который по-

падает в рот, покрывает тело или лежит под ногами: налоги на всё, что принято видеть, чувствовать, нюхать или осознать», — отмечал современник Витте, экономист Михаил Иванович Боголепов.

Существенно увеличить доход казны помогла реформа промыслового обложения, проведенная Витте в 1898 г., когда уже проявлялись плоды промышленного подъема. В 1903 г.

почти половину доходов бюджета составляли неналоговые доходы — от использования собственности и деятельности государства. Для этого Витте осуществил еще одну реформу и ввел винную монополию, умело перенаправив доходы от продажи вина и водки из частных рук в казну.

Витте сделал ставку также и на привлечение иностранных капиталов, особенно в ссудной форме. Осуществление такой политики потребовало от него не только чутья финансиста, но и таланта дипломата.

Главными источниками иностранных займов в то время стали Франция и Германия. Витте неоднократно вел переговоры на высшем уровне, добываясь открытия финансовых рынков этих стран для русских займов, и получал выгодные условия.



Сергей Юльевич  
Витте.  
Художник И. Е. Ретин



## Великий путь, Сибирская дорога

Известная мысль Михаила Ломоносова о том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью», долгое время не имела реального воплощения — без развитой транспортной системы использовать богатства края было практически невозможно. Проблема бездорожья, острая для всей страны, в азиатской части империи носила катастрофический характер. За Уралом, в Сибири дорог почти не было, Сибирский тракт на протяжении всего года оставался малопроезжим.

Идея провести железную дорогу через всю Сибирь возникла до Витте, но вследствие многих трудностей и отсутствия средств дело не двигалось. Назначение Витте в Министерство финансов способствовало реализации этих планов. Он мыслил как стратег: «Транссибирская магистраль откроет Европе ворота на азиатский Восток, и Россия, стоя на страже у этих ворот, воспользуется всеми преимуществами посредника».

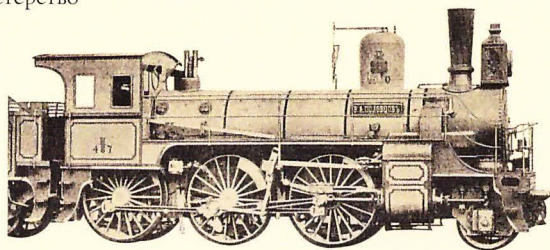
Витте называл строительство дороги событием, «каким начинаются новые эпохи в истории народов». Одновременно с укладкой рельсов он планировал заложить десятки заводов и рудников, по сути, была разработана целая комплексная программа освоения Сибири и Дальнего Востока.

По инициативе Витте был реорганизован Комитет Сибирской дороги, во главе которого по его совету Александр III поставил своего сына Николая — будущего императора. Витте стал фактическим руководителем и душой всего дела.

Пришлось изрядно поломать голову: где взять деньги? Ведь до прихода Витте в Министерство финансов казна была почти пуста. Задача решалась постепенно, за счет роста бюджета и привлечения иностранных займов. По предварительной смете требовалось триста пятьдесят миллионов рублей, фактически же дорога обошлась казне в сумму больше одного миллиарда. И министр финансов обеспечил бесперебойное финансирование строительства в необходимые сроки.

В ходе строительства пришлось преодолевать множество трудностей — дорога прокладывалась в сложнейших условиях, с использованием не самой совершенной техники. При этом

Паровоз XIX в.



Работы на строительстве железной дороги. Художник К. А. Савицкий







Великий Сибирский путь — карта Транссибирской магистрали в XIX в.

Участок Транссибирской железной дороги неподалеку от Новосибирска в конце XIX в.

Внизу: Строители на одном из участков железной дороги



был установлен до сих пор так и не превзойденный мировой рекорд по скорости строительства.

Воздействие Транссибирской магистрали на экономическое развитие как самого региона, так и страны в целом было огромным. Возникли десятки городов, население азиатской части России увеличилось более чем в два раза, улучшилось земледелие, появились новые рынки. Без деятельного участия министра модернизация страны была бы просто немыслима.



# Путь на Русский Север

Географическое расположение России в северной части Евразийского континента имело важное стратегическое и экономическое значение для развития государства.

Северный морской путь в Сибирь был известен давно: уже с конца XVI в. русские мореплаватели ходили по Ледовитому океану к устью реки Таз. В начале XVII в. для продвижения вглубь Сибири был основан городок Мангазея — опорный пункт русских.

После столь бурного развития наступил перерыв на целых два столетия, и лишь во второй половине XIX в. началось повторное «открытие» Северного морского пути. В 1898 г. морской министр адмирал Николай Матвеевич Чихачёв предложил доставить рельсы для строительства Транссибирской магистрали из Англии через Карское море. Суда, груженные шестью тысячами рельсов, вошли в устье Енисея и разгрузились в Красноярске. Витте горячо поддерживал этот эксперимент, его очень заинтересовала возможность плаванья вдоль побережья Северного Ледовитого океана — ведь это позволяло существенно сократить время доставки грузов.

На совещаниях у Витте обсуждались вопросы уменьшения рисков вынужденных зимовок во льдах, решались проблемы проведения телеграфных линий в дальние порты, установки маяков и т. д.

Адмирал Степан Осипович Макаров руководил осуществляемым по заказу Министерства финансов строительством первого в стране ледокола «Ермак», отправившего вскоре в полярное плавание.

Способствуя развитию транспорта и инфраструктуры, Витте распорядился направлять отдельные грузопотоки из России в Европу через Архангельск и Мурманск. «Превращение Архангельска в коммерческий порт Западной Сибири, — писал Витте, — даст могучий толчок оживлению всего нашего Севера и развитию отечественного флота».

Большую заинтересованность проявил Витте в мурманском проекте. После поездки вокруг Кольского полуострова он представил царю доклад о целесообразности устройства в Екатерининской гавани главной военно-морской базы Северного флота и торгового порта, с прокладкой к ним железной дороги. Николай II, однако, со строительством не торопился — оно началось только в середине 1910-х гг., после начала Первой мировой войны.

Благодаря деятельности министра финансов в России складывалась уникальная система государственного капитализма. И она дала свои плоды.

Промышленность вступила в полосу невиданного ранее подъема. Большое значение имело усиление железнодорожного строительства. Здесь новый бум (после начала строительства в 1860-х гг.) привел к появлению еще свыше двадцати двух тысяч километров железных дорог, включая Транссибирский путь — крупнейшую в мире магистраль. Сооружение новых дорог способствовало экономическому развитию отсталых районов и расширению внутреннего рынка. Здесь возникали новые рудники, металлургические и машиностроительные заводы, фабрики, порты.

Масштабным проектом стало освоение Севера, для чего был построен первый ледокол «Ермак», стоявший на балансе Министерства финансов.

За период 1891—1900 гг. промышленное производство в стране удвоилось. Его объем в денежном выражении сравнялся с производством в сельском хозяйстве.

Экономический подъем был связан с возникновением многих новых предприятий и акционерных компаний. Пик учредительства пришелся на 1899 г., когда начали действовать сто пятьдесят шесть русских и тридцать семь иностранных фирм. Быстро развивался банковский сектор. Заметно увеличилась биржевая активность.



«Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве» С. Ю. Витте. Титульный лист второго издания

Вверху: Сергей Юльевич Витте в начале 1900-х гг.

Первое полярное плавание ледокола «Ермак». Художник М. Г. Платунов



«Создание своей собственной промышленности — это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционистской системы».

С. Ю. Витте



## Любимое детище

Сергей Юльевич Витте был бюрократом в лучшем смысле слова, он настраивал окружающих на предельно рациональную организацию дела, прекрасно понимал значение науки и профессионального образования. Отсюда его идея создания системы подготовки управленцев для государственного аппарата и специалистов для промышленности, потребность в которых в России существенно возросла.

Российская империя располагала ничтожным числом высших учебных заведений. В 1895 г. в восьми технических и четырех сельскохозяйственных вузах обучалось всего пять с половиной тысяч студентов. Среди директоров промышленных предприятий более девяноста процентов не имели высшего технического образования. Ретрограды из бюрократии боялись студентов как смутьянов-революционеров и препятствовали развитию образования. Но как при таком положении можно было осуществлять модернизацию России?

Во времена промышленного бума 1890-х гг. возникла острая необходимость в новых учебных заведениях.

Министерство народного просвещения, ведавшее этим вопросом, плохо справлялось с задачей подготовки

инженеров, а подготовкой экономистов практически вообще не занималось. Тогда инициативу взяло на себя Министерство финансов.

«Я провел через Государственный Совет положение о коммерческом образовании, благодаря которому последовало значительное расширение [числа] коммерческих училищ, — пишет Витте в «Воспоминаниях». — По этому положению я возбудил инициативу между самими промышленниками и коммерческим людом, дав им значительную инициативу как в учреждении коммерческих школ, так и в их управлении. Вследствие этого они охотно стали давать средства на их устройство».

Но этого было недостаточно. В результате многолетних усилий при Витте было принято несколько законоположений по учебной части во всех отраслях знаний. Предусматривалось даже открытие женских учебных заведений, в которых «лица женского пола пользовались одинаковыми с мужчинами правами». Это было неслыханным для того времени нововведением, поскольку император Александр III выступал принципиальным противником женского образования.

Важным практическим шагом стало основание трех политехнических



*Знак об окончании  
Санкт-Петербургского  
политехнического  
института*

*Главное здание  
Политехнического  
института в начале  
XX в.*





институтов: в Киеве, Варшаве и Петербурге. В создании последнего Сергей Юльевич принял самое живое участие: выбирал место расположения и курировал разработку проекта, отвечал за финансирование и даже подбирал профессоров.

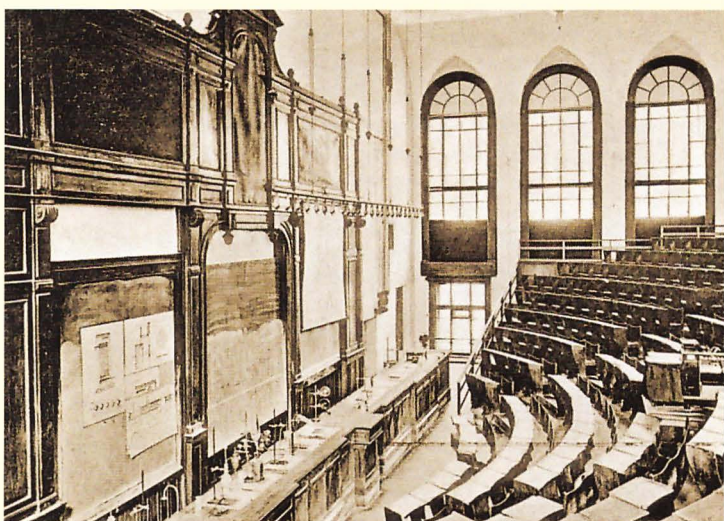
История Петербургского политехнического института началась 19 февраля 1899 г., когда император Николай II утвердил представленный Витте высочайший доклад о создании учебного заведения.

К преподаванию в институте Витте привлек видных представителей технической и экономической мысли России: Дмитрия Константиновича Чернова — основоположника современной металлургии; Александра Степановича Попова — физика, изобретателя радио; Алексея Николаевича Крылова — главу русской школы кораблестроения, а также известных экономистов Александра Сергеевича Постникова, Александра Александровича Чупрова, Владимира Эдуардовича Дэна и др. В стенах института преподавали такие яркие мыслители дореволюционной России, как Пётр Бернгардович Струве, Семён Людвигович Франк, Михаил Иванович Туган-Барановский, Максим Максимович Ковалевский, Лев Платонович Карсавин. Благодаря им Политехнический институт стал своего рода центром либеральной мысли страны.

Сергей Юльевич гордился своим творением: «Я довольно часто ездил в это заведение, которое я любил как мною основанное», — писал он. Дочь Витте, Вера, вспоминая про отца, отмечала: «Теплее всего он относился к учащейся молодежи и радовался, когда замечал, что его посещение доставляло удовольствие студентам. Он лелеял как любимое детище Политехнический институт, мечтая из него сделать первое высшее учебное заведение в России».

Об особом отношении Витте к институту говорит и то, что именно библиотеке Политехнического института он завещал свою личную библиотеку, которая там и поныне находится.

В последующие годы Политехнический институт превратился в один из ведущих кадровых и научных центров страны. Здесь работали известные ученые-академики: Абрам Фёдорович Иоффе, Николай Семёнович Курнаков, Станислав Густавович Струмилин, Юлий Борисович Харитон, Игорь



Васильевич Курчатов, нобелевские лауреаты Пётр Леонидович Капица, Николай Николаевич Семёнов.

Общие результаты деятельности «просвещенного бюрократа» Витте в сфере профессионального образования впечатляющие: к 1902 г. в ведении Министерства финансов значилось не девять, а сто девяносто одно учебное заведение, включая три политехнических института и сто сорок семь средних специальных учебных заведений. В остальных — торговых школах, курсах, ремесленных мастерских и др. — обучалось в общей сложности двадцать четыре тысячи человек.

Можно говорить о создании сверхцелой системы профессионального образования, причем впервые в мировой практике.

*Одна из аудиторий Политехнического института*

*Вверху:  
Библиотека только что открывшегося Политехнического института*



Положение Витте в царском правительстве до конца 1890-х гг. было довольно устойчивым. Успехи его экономической политики, особенно укрепление финансовой системы, обеспечили ему особое, ведущее положение среди министров. Говорили даже, что по своему влиянию на государственные дела Витте не уступал самому царю.

В 1896 г. скончался Александр III. Новым императором стал его старший сын — Николай II. Личные отношения царя и министра были непростыми, но, как бы то ни было, Николаю II приходилось дорожить услугами Витте — другого такого не было. И хотя у министра финансов всегда хватало недоброжелателей, которые пытались настроить против него монарха, долгое время им это не удавалось.



Сергей  
Юльевич  
Витте.  
Художник  
И. Е. Репин

## Накануне отставки

«Я встретил Витте в июне 1903 г., проживая в Сестрорецком курорте. Он приехал верхом и ходил то ускоряя, то замедляя шаг по крытой длинной галерее близ морского берега, досадливо и с явным невниманием слушая какие-то объяснения старшего врача курорта. Я едва узнал в этом согнувшемся, мешковатом, с потухшим взором и тревожным лицом человеке самоуверенную и энергичную фигуру министра финансов.

Он заговорил, но я видел, что это лишь минимальные фразы, что он даже не слушает моих ответов и что он оглушен шумом внутренней тревоги, среди злобного торжества многочисленных врагов, радуется встрече с человеком, который не учинил ему никакой неприятности. Я понял, что над ним нависла грозная туча».

А. Ф. Кони,  
российский государственный деятель,  
член Государственного совета, юрист





Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 г.

Художник  
И. Е. Репин.

Государственный совет, созданный в начале XIX в., был высшим законосовещательным учреждением империи, на нем рассматривались и утверждались законы.

В конце XIX в., когда Витте как министр стал присутствовать на его заседаниях, Совет состоял

из опытных государственных деятелей: бывших министров, сенаторов, других высших сановников. Звание члена Государственного совета давалось пожизненно, поэтому возраст членов был весьма почтенным. Присутствовал Витте и на заседании Совета 7 мая 1901 г. в честь столетнего юбилея со дня его учреждения, запечатленном на картине Ильи Ефимовича Репина



Мариинский дворец в Санкт-Петербурге.  
Художник В. С. Садовников

В августе 1903 г. Витте всё же получил отставку с поста министра финансов. Его назначили на формально более высокий пост — председателя Комитета министров. Фактически же это было понижение: по должности призванный координировать действия министров, председатель (в отличие от министров) не имел даже права личного доклада у государя, в его компетенции был весьма ограниченный круг вопросов для обсуждения на заседаниях Комитета. «Витте упал вверх», — иронизировали в Петербурге. Сам же он был глубоко опечален.

Когда осенью 1903 г. новый председатель пришел в Мариинский дворец, левое крыло которого занимал Комитет министров, а основное здание и правое крыло — Государственный совет и Государственная канцелярия, служащие встретили его довольно прохладно: слишком резко он отличался от обычных сановников.

Но когда Витте приступил к делу, отношение к нему стало меняться. Один из чиновников канцелярии, Павел Павлович Менделеев, вспоминал: «Первое впечатление, которое производил Витте, было невыгодным для него. Огромного роста, нескладно скроенный, некрасивый мужчина, со странно приплюснутой переносицей, с хитрым, даже плутоватым выражением глаз. Однако очень скоро речь Витте, всегда содержательная, чуждая общих мест, захватывала слушателей глубиной, оригинальностью мысли, яркостью образов, неотразимостью доводов. Неисчерпаемый родник новых мыслей, планов, предложений, готовность отказаться от тех из них, нецелесообразность которых ему будет доказана. Чуткое внимание к чужим мнениям, ко всему, что покажется ему интересным у других».



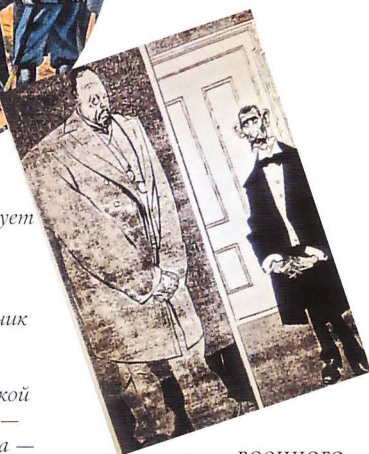


Начавшаяся в 1904 г. Русско-японская война — результат резко обострившихся на Дальнем Востоке противоречий по территориальным вопросам — привела к прямо противоположным результатам, чем те, на которые рассчитывал царь и его ближайшее окружение. Вследствие явной недооценки



Американский президент Теодор Рузвельт приветствует Сергея Витте и его японского коллегу Дзютаро Комуру. Неизвестный художник

«Победители». Карикатура в немецкой газете 1905 г. Слева — Сергей Витте, справа — его оппонент по переговорам Дзютаро Комура



военного потенциала противника «маленькая победоносная война» обернулась

для страны тяжелым экономическим и политическим поражением, из которого предстояло выбираться.

Витте с самого начала выступал с критикой политики России на Дальнем Востоке. По его мнению, России требовалось только одно: не ввязываться ни в какую войну. Нет ни единой потребности русского государства, которую нельзя было бы вполне удовлетворить, не прибегая к войне. Причем России не только незначительно, но и невозможно воевать. В этом он расходился с большинством высших чинов империи.

Переговоры о мире между Японией и Россией должны были начаться в мае 1905 г. в американском Портсмуте (японская сторона обратилась с просьбой о посредничестве к президенту США Теодору Рузвельту, и тот «великодушно» согласился). Но возник вопрос: кто возглавит русскую делегацию? Решался он трудно. Несколько видных дипломатов под благовидными предлогами отка-

зались — слишком рискованно для репутации. Один Витте не уклонился от ответственности, поскольку речь шла о спасении лица империи. Николай II скрепя сердце вынужден был утвердить его главой делегации.

Витте не был профессиональным дипломатом. Условным формулам и шаблонным фразам значения не придавал, действовал творчески и исходя из обстоятельств.

Во время долгого пути на корабле через Атлантику глава русской делегации тщательно продумал линию своего поведения. Действовать, по его мнению, следовало таким образом: «1) Ни в чем не показывать, что мы желаем мира, вести себя так, чтобы внести впечатление, что если государь согласился на переговоры, то только ввиду общего желания почти всех стран, чтобы война была прекращена; 2) держать себя так, как подобает представителю России, т. е. представителю величайшей империи, у которой приключилась маленькая неприятность; 3) имея в виду громадную роль прессы в Америке, держать себя особенно предупредительно и доступно ко всем ее представителям; 4) чтобы привлечь к себе население в Америке, которое крайне демократично, держать себя с ним совершенно просто, без всякого чванства и совершенно демократично».

Витте налаживал контакт с сопровождавшими его зарубежными журналистами, охотно давал им интервью во время прогулок по палубе. Он всячески показывал, что задача русского уполномоченного заключается исключительно в том, чтобы узнать японские условия и точно передать их государю. Нарочитое преуменьшение собственной самостоятельности должно было, по замыслу Витте, убедить его партнеров по переговорам, что у него связаны руки, что каждый его шаг контролируется из Петербурга.

Российская и японская делегации на переговорах в Портсмуте





Переговоры в Портсмуте начались в августе 1905 г. «Конечно, первая встреча с японцами, — вспоминал Витте, — была очень тягостна в смысле нравственном, потому что как бы то ни было, а всё-таки я являлся представителем хотя и величайшей страны света, но в данном случае на войне побитой».

Главой японской делегации был Дзютаро Комура, которого Витте знал по Петербургу, когда тот был посланником в России. Рядом руководители делегаций выглядели весьма контрастно и даже символично: огромный Витте и маленький, тщедушный Комура.

«Японцы держали себя сухо, но корректно, только часто прерывали заседания, чтобы посоветоваться, — продолжал Витте. — В течение всех переговоров говорили только я и Комура, вторые уполномоченные говорили весьма редко и весьма мало. Я всё время выражал свои суждения так, что однажды вызвал у Комуры восклицание: „Вы говорите постоянно так, как победитель“. На это я ему ответил: „Здесь нет победителей, а потому нет и побежденных“».

Своей активностью и изобретательностью Витте оказывал сильное давление на противника. Чего стоило, например, его знаменитое предложение о том, чтобы на всех переговорах «присутствовали те корреспонденты газет, какие пожелают». Это был хитрый, тщательно обдуманный ход: Витте прекрасно понимал, что японцы ни за что не согласятся на ведение переговоров в присутствии прессы. Так ведь и сам Витте на это бы никогда не пошел! Он откровенно играл на публику. И это у него прекрасно получалось.

Для европейского политика эпохи закрытой дипломатии русский посланник вел себя неслыханно. В перерывах между переговорами Витте в сопровождении журналистов ездил по бедным кварталам Нью-Йорка, общался с прохожими, жал руки машинистам возивших его поездов. Газеты ежедневно разносили известия о том, как Витте за просто разговаривает с простыми людьми, позволяет себя фотографировать, вообще ведет себя как равный с равными. «Я был ежеминутно на виду, как актер на большой сцене», — вспоминал он.

Цель была одна — привлечь на сторону русской делегации симпатии американцев и прессы.

Переговоры продвигались медленно. Уже на первой встрече глава японской делегации Комура вручил Витте список из двенадцати требований, каждое из которых для японцев было принципиальным. Речь шла о выводе русских войск из Манчжурии с потерей контроля над построенным там участком железной дороги, о передаче японцам военных кораблей, об уплате контрибуции, о признании Сахалина японской территорией и др.

Переговоры не раз оказывались на грани провала. Но Витте придумывал всё новые уловки и ходы. Всячески подчеркивая, что он несвободен в принятии решений, Витте тем не менее не всегда дожидался резолюций из Петербурга и действовал сам.

Настойчивость, напор, хитрость и театральные эффекты (публично демонстрируя, что переговоры якобы не имеют перспектив, Витте посылал узнать расписание пароходов в Европу, а членам своей делегации предлагал собирать вещи — один из бесчисленных примеров) сделали свое дело: Комура пошел на серьезные уступки. Выгодное для России соглашение было достигнуто.

«Мир состоялся, последовали пушечные выстрелы из Адмиралтейства, я поехал с моими сотрудниками в церковь, — рассказывал Витте. — Я никогда не молился так горячо, как тогда. Не желаю никому пережить то, что я пережил в последние дни в Портсмуте».

Известие об окончании переговоров в тот же день облетело весь мир. Никто не ожидал такого благоприятного исхода для России. «Меня повсюду возили и поздравляли», — вспоминал Витте. Что касается реакции в высших кругах Петербурга, то она была более чем сдержанной. Многие ожидали, что Витте провалится. «Государь, получив мою телеграмму о заключении мира, видимо, не знал, как ему к этому отнестись, но когда он начал получать от всех монархов самые горячие и искренние поздравления, то он укрепился в сознании, что то, что сделано, — сделано хорошо, и только тогда он послал мне благодарственную телеграмму».

Уже по возвращении Витте в Петербург Николай II наградил его орденом и возвел в графское достоинство.



Сергей Юльевич Витте  
в дни подписания  
Портсмутского мир-  
ного договора



Из Америки в Петербург Витте вернулся в сентябре 1905 г. и застал начало стремительно развивающихся революционных событий.

Сентябрьская стачка московских рабочих, ознаменовавшая вступление в революционную борьбу крупнейшего промышленного района, в течение первых дней октября стала перерастать во всеобщую политическую забастовку. 4 и 5 октября начали бастовать крупнейшие заводы Петербурга, остановили работу главные мастерские Николаевской железной дороги. Нарастали анархия и террор, в высших кругах царил полная растерянность.

Осенью 1905 г. царская семья, отрезанная всеобщей забастовкой, сидела в Петергофе, своей загородной резиденции, и единственным средством сообщения с Петербургом был пароход. «Хоть вплавь добираться», — печально шутил царь. Казалось, вопрос о падении монархии предрешен. И опять пришлось Витте включаться в горячие события.

В адресованной Николаю II записке он обосновывал необходимость проведения в России консти-

туционных преобразований. «Государственная власть должна быть готова вступить и на путь конституционный. Это слово не должно путать и быть под запретом», — писал Витте. Тем более в условиях растущего с каждым днем недовольства властью.

Прагматик Витте считал, что некоторые уступки привлекут на сторону монархии умеренные слои общества. Именно к этому моменту относится приписываемая Витте знаменитая фраза из обращения к Николаю II: «Прежде всего постарайтесь водворить в лагере противника смуту. Бросьте кость, которая все пасти, на Вас направленные, направит на себя».

В записке Витте предлагались реальные шаги по пути государственных преобразований. Наряду с уверениями, что полнота царской власти сохранится, говорилось о необходимости перехода к законодательному представительству (созыву Государственной думы) и о неизбежности введения в будущем всеобщего избирательного права. В качестве срочных мер предлагалось создать объединенное правительство во главе с премьер-министром. В рабочем вопросе: ввести нормирование рабочего дня, государственное страхование рабочих. Что касается аграрной политики, то с особой осторожностью была высказана мысль о возможности выкупа крестьянами части помещичьих и казенных земель.

Перед царем возникла альтернатива: либо принять программу Витте, либо силой подавить смуту во всех ее проявлениях, не останавливаясь перед кровопролитием, — иначе говоря, установить диктатуру. Однако диктатора не нашлось. А грозный вал революции нарастал с каждым днем.

Витте настаивал на принятии и публикации записки в виде Манифеста. И царю, вопреки своей воле, пришлось на этот шаг пойти. В дневнике Николай II записал: «17 октября [1905 г.]. Сидели и разговаривали, ожидая приезда Витте. Подписал Манифест в 5 часов. После такого дня голова сделалась тяжелой и мысли стали путаться. Господи, помоги нам, спаси и умири Россию».

Манифест, подписанный 17 октября, означал начало перемен. Россия вступала на путь парламентского развития. Законодательная власть отныне должна была распределяться между императором и Государственной думой, без одобрения которой законы не могли вступить в силу. Император же сохранял за собой право распускать Думу и отклонять ее решения правом вето.

Сергей Витте стал первым в истории России премьер-министром. «Одобрение моей программы, — вспоминал он, — отрезало мне возможность

## Революция 1905—1907 гг.

Первая русская революция стала следствием многих острых проблем, накопившихся в стране. Началась она с событий 9 января 1905 г., когда стихийное шествие было подавлено войсками (Кровавое воскресенье), и достигла апогея в октябре того же года.

Революция носила буржуазно-демократический характер, среди лозунгов были: улучшение положения рабочих, наделение крестьян землей, развитие свобод и другие. Следствием уступок самодержавия стало введение избирательного права и открытие Думы, что считается началом эры парламентаризма в России.

*Бастующие бросают камни в полицейского.  
Неизвестный художник*







уклониться от поста председателя Совета министров, т. е. от того, чтобы взять на себя бразды правления в самый разгар революции. Таким образом, я очутился во главе власти, вопреки моему желанию. Конечно, я очутился у власти потому, что все другие симпатичные монаршему сердцу лица отпраздновали труса, уклонились от власти, боясь бомб и совершенно запутавшись в хаосе самых противоречивых мер и событий.

В обществе Манифест был воспринят неоднозначно. Некоторые увидели «скверное настроение толпы» на улицах, другие, наоборот, — ликование и праздник. По воспоминаниям придворного чиновника, дипломата Александра Александровича Мосолова, Витте просил генерал-губернатора Петербурга Трепова дать инструкции полиции «не мешать народу ликовать по случаю Манифеста о свободах». Атмосферу праздника изобразил Илья Ефимович Репин на известной картине «17 октября 1905 г.».

Однако и после обнародования Манифеста революция не пошла на спад. Уже 18 октября Петербургский Совет рабочих собрался и решил продолжить всеобщую забастовку, «так как Манифест не удовлетворяет рабочие массы». На улицах происходили стычки революционеров с войсками и полицией, были убитые и раненные. Бастовали рабочие за-

водов и фабрик, железнодорожники и телеграфисты, в сельских уездах пылали помещичьи усадьбы. Армия была ослаблена тем, что большая часть войск застряла на границе с Японией, а главное — брожение коснулось и ее рядов.

Сергей Витте пытался уговорами воздействовать на народ. В начале ноября газеты опубликовали его воззвание: «Братцы рабочие, станьте на работу, бросьте смуту, пожалейте ваших жен и детей. Не слушайте дурных советов. Дайте время, всё возможное для вас будет сделано. Послушайте человека, к вам расположенного и желающего вам добра. Граф Витте». Это был промах, политическая безвкусица, губившая авторитет премьера.

«Пролетарии ни в каком родстве с графом Витте не стоят. Совет рабочих депутатов не нуждается в расположении царских временщиков», — последовал ответ.

Не получив поддержки в широких кругах общественности, на фоне резкого ухудшения обстановки, Витте решил, что необходимо отныне бороться с революцией теми методами, против которых он сначала недвусмысленно возражал. И он уполномочил министра внутренних дел Петра Николаевича Дурново подавить революцию силой.



Первая страница газеты «Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства», в которой был опубликован Манифест

Вверху: 17 октября 1905 г. Художник И. Е. Репин



Пётр Николаевич Дурново в 1910-х гг.



Решительные меры правительства достигли цели, беспорядки пошли на спад. Тем не менее Витте вновь попал под огонь критики. Одни упрекали его в предательстве идеалов конституционной демократии, другие — в недостаточной жесткости в отношении бунтовщиков. И даже царь, который еще вчера благодарил Витте за мудрость, вновь от него отвернулся. «Я никогда не видел такого хамелеона. Благодаря этому свойству своего характера почти никто ему больше не верит, он окончательно потопил себя в глазах всех», — писал Николай II в декабре 1905 г.

В адрес Витте посыпались многочисленные угрозы. В своих «Воспоминаниях» он писал, что даже члены его семьи испытывали психологическое давление: «Когда несколько вожаков-революционеров были осуждены к смертной казни, то моя жена в тот же день получила от русских эмигрантов в Брюсселе депешу, что если сказанные революционеры будут казнены, то сейчас же моя дочь и мой внук будут ими убиты. Жена пришла ко мне в слезах с этой телеграммой, и я ей сказал, что если бы они не страшили, то, может быть, я бы о них ходатайствовал, но теперь это сделать не могу».

По настоянию министра внутренних дел Сергей Витте вместе со своей семьей переехал в Запасной дом Зимнего дворца. Здесь он провел сто восемьдесят пять дней и ночей, вплоть до своей отставки в апреле 1906 г. В этом же доме находились и помещения, где собирался на заседания Совет министров и располагалась канцелярия.

Здание Запасного дома было построено в 1889 г. архитектором Николаем Крамским (старшим сыном художника Ивана Николаевича Крамского), фасадами оно выходит на Дворцовую набережную и Миллионную улицу. Служебная квартира Витте с большим балконом и окнами на Неву находилась на втором этаже, рядом был зал, где собирались министры на заседания.

О том, что в критические дни революции 1905–1906 гг. здесь жил и работал Сергей Витте, знал лишь узкий круг людей.

Уже после отставки, когда Витте вернулся в свой дом, на него в январе 1907 г. была совершена попытка покушения: в дымоход печи была опущена бомба, которая, по счастливой случайности, не работала.

## Революционный террор

В начале XX в. в России вновь активизировались террористы, которых не было слышно после 1881 г. (когда был убит император Александр II). 14 февраля 1901 г. произошло покушение на министра народного просвещения Николая Павловича Боголепова, которое совершил бывший студент Московского университета Пётр Карпович. Он ранил министра в шею, и через две недели тот скончался. Как пишет в «Воспоминаниях» Витте, «Боголепов был весьма порядочный, корректный и честный человек, но он держался крайне реакционных взглядов. Его реакционные меры, несомненно, возбудили университет».

12 апреля 1902 г. жертвой покушения стал министр внутренних дел Дмитрий Сергеевич Сипягин. Произошло это в Мариинском дворце, в вестибюле подъезда Комитета министров: после заседания к министру подошел офицер, одетый в адъютантскую форму, и произвел несколько выстрелов в упор. Убийца — бывший студент Степан Балмашёв, был схвачен на месте. Сипягин скончался через несколько часов на глазах у Витте. «Он знал, — пишет Витте, — что находится в большой опасности. Перед самой смертью, за несколько дней, я с ним вел беседу в присутствии его жены и говорил ему о том, что в некоторых случаях, по моему мнению, он принимает чересчур резкие меры, которые по существу никакой пользы не приносят, а между тем возбуждают некоторые слои общества, на что он мне сказал: „Может быть, ты и прав, но иначе поступить я не могу, наверху находят, что те меры, которые я принимаю, недостаточны, что нужно быть еще более строгим“».

Вскоре после убийства Сипягина выстрелы террористов грянули в разных концах страны: покушение на губернатора в Киеве, убийство губернатора в Уфе, неудачные попытки покушения на обер-прокурора Синода в Петербурге, на самого петербургского градоначальника.

В июле 1904 г. жертвой террористов пал еще один министр внутренних дел — Вячеслав Константинович Плеве.

Вид Дворцовой площади и Зимнего дворца.  
Художник В. С. Садовников





## Дела семейные



Матильда Ивановна Витте в 1910 г.

Дом и семья, несомненно, были для Сергея Витте крепостью, где он мог отвлечься от государственных забот.

Матильда Ивановна, похоже, стала для Сергея Юльевича и матерью, и нянькой, — возможно, это было компенсацией за недостаток материнской заботы в детстве. Поглощенный делами, он как будто не видел мелких подробностей повседневной жизни. Жене приходилось заказывать ему костюмы, выбирать галстуки, он ничего не замечал, лишь бы было удобно. Но чисто бытовыми работами их отношения не ограничивались. Витте явно находил в жене моральную опору, делился с ней планами и проблемами. «Без нее он чувствовал себя одиноким и потерянным среди интриг, чуждых его прямоте. Мама, с ее глубоким знанием и пониманием людей, чутко улавливала каждое содрогание в наболевшем сердце», — писала дочь Витте в «Записках девочки».

Чиновник из Комитета министров Иван Тхоржевский вспоминал, как однажды во время премьерства Витте заехал к нему в Запасной дом: «Завтракали и обедали у Витте, в присутствии его жены... Жена Витте была безупречно любезна, хотя и подшучивала над моим тогдашним идеализмом. От былой красоты в ней оставалось, по-моему, мало, но муж был в нее как будто еще влюблен. <...> Суждения ее всегда казались мне умными и меткими».

## Памятник императору

Сергей Юльевич Витте участвовал в создании Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге. «Я дал мысль устроить в Михайловском дворце Музей императора Александра III, — вспоминала Витте. — Эта мысль была очень благосклонно воспринята Николаем II, подписавшим соответствующий указ (в 1898 г.)». Но дело было не только в идее. Витте пришлось потратить немало усилий в изыскании средств для ремонта здания и собрания музейной коллекции. «Теперь там устроен музей, который разрастается и со временем, конечно, составит громадный памятник искусства».

Витте руководил комиссией по созданию и установке памятника Александру III. Конкурс на проект памятника выиграл малоизвестный молодой скульптор Паоло Трубецкой. «Человек почти совсем необразованный и даже мало воспитанный, но с громадным художественным талантом», — вспоминала о нем Витте.

Памятник создавался медленно, около десяти лет, и Витте приходилось нелегко, поскольку Трубецкой «обладал совершенно неуживчивым характером. Он решениям комиссии не подчинялся, постоянно обходил указания, которые ему давали».

Тем не менее можно предполагать, что у Витте с Трубецким сложились неплохие личные отношения, поскольку скульптор в 1901 г. создал замечательный бронзовый скульптурный проект «Сергей Юльевич Витте с сеттером». А еще раньше исполнил скульптуру «Девочка с собакой (Друзья)», изобразив, по-видимому, дочь Витте Веру.

Когда модель памятника Александру III была одобрена членами царской семьи, настала пора приступать к отливке. И здесь ради предосторожности Витте распорядился выставить гипсовую модель на площади у вокзала. «Я помню как теперь, — писал Витте, — что я в 4 часа ночи, по рассвету, поехал туда. На меня произвел этот памятник угнетающее впечатление, до такой степени он был уродлив. Сам Трубецкой признал многие капитальные недостатки его и очень меня благодарил, что я сделал такую пробу. Затем он эту модель еще значительно переделал».

Наконец в мае 1909 г. настал день открытия памятника. Скульптору удалось передать богатырскую мощь и типично русский облик царя, что так импонировало Николаю II и членам его семьи, но «в обществе начали относиться к этому памятнику крайне критически, — вспоминал Витте. — Мне было, конечно, крайне неприятно то, что памятник этот при открытии заслужил всеобщее хуление». Памятник непочтительно называли «разжиревшим урядником», а то и просто «пугалом». Втихомолку поговаривали, что Трубецкой «вылепил карикатуру на отца, а недалекий сын позволил выставить ее на всеобщее осмеяние».

Памятник  
Александру III.  
Скульптор  
П. Трубецкой





Взвалив на себя в смутное время бремя ответственности в качестве премьер-министра, Витте вынужден был решать многие неотложные проблемы. Он искал опору в обществе, среди политиков, но не находил: «Я никому не угодил — ни правым, ни левым». Ему с трудом удалось сформировать правительство («деловой кабинет») и наладить работу дезорганизованной власти.

Острейшей проблемой было надвигавшееся банкротство государства — следствие недальновидной политики царя. Под угрозой оказалась стабильность созданной Витте финансовой системы. Среди вкладчиков банков началась паника, капиталы утекали за границу. В этих условиях, по мнению Витте, был необходим спасительный заем, и чиновник титаническими усилиями добился его получения во Франции. «В этом деле, — отмечал историк Евгений Викторович Тарле, — Витте опять обнаружил необходимую изворотливость ума и силу дипломатических дарований».

Однако главное — необходимо было реализовать обещания, записанные в Манифесте 17 октября. Царь и его окружение, почувствовав улучшение ситуации, не торопились их выполнять. На Витте усилились нападки. В самом Кабинете министров возникли разногласия, но премьер упорно продолжал работать. Высочайшим указом от 23 апреля 1906 г. все

*Пётр Аркадьевич Столыпин  
с сопровождающими императора  
Николая II лицами*

## Столыпин

Пётр Аркадьевич Столыпин происходил из древнего дворянского рода. С 1902 г. — гродненский губернатор, с 1903 г. — губернатор Саратова, с 1906 г. — министр внутренних дел. Сыграл значительную роль в подавлении революции 1905–1906 гг. По желанию

Николая II именно Столыпин сменил Витте на посту премьер-министра.



В новой должности Столыпин провел целый ряд законопроектов, вошедших в историю как столыпинская аграрная реформа, главным содержанием которой было введение частной собственности на землю для крестьян. Аграрная реформа Столыпина была, по сути, последней попыткой модернизации системы самодержавия в самом отсталом секторе экономики. Реформа осталась незавершенной, так как в 1911 г.

в результате покушения министр был убит.

«Витте и Столыпина объединяло то, что они при выработке политического курса опирались, прежде всего, на власть, а не на какие-то общественные силы, действовали в интересах власти и преследовали общую цель — остановить революционное движение и обеспечить экономическое и государственное развитие», — отмечает историк, академик Борис Васильевич Ананьич.

При этом личные отношения этих двух крупных государственных деятелей складывались сложно, со временем возникло напряжение и даже вражда. Поводом стали обвинения Витте, неудовольственного ходом расследования покушения на него в 1907 г., когда Столыпин возглавлял Министерство внутренних дел. Историки склонны видеть среди причин личной вражды реформаторов и ревность Витте к Столыпину, который занял его место.

*Пётр Аркадьевич Столыпин. Художник И. Е. Репин*





необходимые для реализации Манифеста изменения в законах были утверждены.

Получив спасительный заем и добившись открытия первой в России Государственной думы, измученный напряженной работой и нападками с разных сторон, Витте подал царю прошение об отставке, которая была благосклонно принята. Вслед за премьером царь отправил в отставку и весь кабинет.

Витте уходил под радостные возгласы справа и слева. Для консерваторов эта отставка символизировала отказ от реформаторского курса. Либералы, напротив, восприняли ее как свидетельство своей силы — еще бы, «лукавому бюрократу» нанесено поражение! Не менее их радовался царь, который наконец-то избавился от «вредного человека». Николай II щедро наградил Витте, однако решил, что больше никогда не допустит его до власти.

На последней встрече с Николаем II Витте заручился обещанием царя назначить его послом в одну из европейских стран на первую же освободившуюся вакансию. Он так увлекся мыслью о дипломатическом поприще, что даже довел до царя свои взгляды о необходимости кадрового обновления российских посольств. Но царское слово было дано на радостях, что «постылый министр уходит наконец с глаз долой». Позже, когда открылась вакансия и Витте стал хлопотать о назначении в Париж, Николай II отказал ему, сославшись на сопротивление Министерства иностранных дел.

В 1906 г. революционный подъем пошел на убыль, и Николай II, оправившись от потрясений, решил в дальнейшем не уступать сторонникам ограничения самодержавия. Для этого ему нужен был энергичный и решительный государственный деятель. Свой выбор царь остановил на Петре Аркадьевиче Столыпине.

## Министр и царь

Являясь убежденным монархистом, Сергей Юльевич Витте тем не менее никогда не испытывал религиозного благоговения перед монархами, будь то русский царь или германский император.

Хорошие отношения у Витте сложились с Александром III («Великий император», — говорил министр). А вот с его сыном Николаем II общение не складывалось. Это было связано с нерешительностью царя, с его непоследовательностью в принятии решений, следствием которых, по мнению Витте, стала «губительная для страны» политическая нестабильность.

Евгений Тарле так определял сложившиеся отношения царя и министра: «Со стороны Витте по отношению к Николаю — недоверие и презрение; со стороны Николая к Витте — недоверие и ненависть». Ненависть накопилась

за годы унижения, перенесенные тщеславным, но слабым монархом.

Преемник Витте на посту министра финансов

Владимир Николаевич Коковцов так характеризовал императора: «Царь рассудителен, умерен, трудолюбив.

Но ему недостает образования, и величие проблем, которые он призван решать, слишком часто выходит за пределы его ума. Он не знает ни людей, ни дел, ни жизни. Его недоверие к самому себе и к другим заставляет его остерегаться всех, кто выше его. Поэтому он терпит возле себя одних ничтожеств».

Характеристика жесткая, но Витте подобный взгляд разделял. Именно поэтому в своих «Воспоминаниях» он позволил себе отзывы о Николае II, несовместимые с верноподданническими убеждениями.



Рескрипт Николая II на отставку Витте:

«Снисходя на принесенную вами всеподданнейшую просьбу, Я испытываю сердечную потребность выразить вам Мою искреннюю признательность за многочисленные услуги, оказанные вами Родине, в воздаяние коих жалую вас кавалером ордена Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского с бриллиантами»

Вверху: Император Николай II.  
Художник И. С. Галкин



## «Воспоминания» Витте

Выйдя в отставку весной 1906 г. и оказавшись в царской немилости, Витте уехал во Францию, где начал работать над мемуарами. Они были изданы только после его кончины.

Витте был свидетелем многих важных событий, за годы службы накопил горы уникальнейших материалов, поэтому интерес к ним был всегда.

Писались  
«Воспоминания»,  
по сути, тайно,  
со значитель-  
ными переры-  
вами, о чем  
свидетельст-  
вует одно  
из писем  
Витте, дати-  
рованное  
июнем  
1911 г.:

«Долгое время я не писал своих заметок, так как в Петербурге по различным условиям писать нельзя, и главнейшее потому, что даже в моем положении нельзя быть уверенным, что в один прекрасный день тем или иным предложат и не заберут всё»

Тогда наживешь большие неприятности, и совершенно бесцельно, так как в таком случае, конечно, никто и никогда не прочтет то, что я написал».

Об этой работе знали лишь немногие из приближенных Витте. Один из них — издатель Вениаминович Руманов — в 1915 г. давал понять, что знаком с содержанием стенографических записей Витте, и сообщал, что в мемуарах дается характеристика большому числу лиц, «с которыми автору приходилось иметь общение, и некоторые из них так закеймены, что дали бы многое за то, чтобы уничтожить из мемуаров всякий след своего имени».

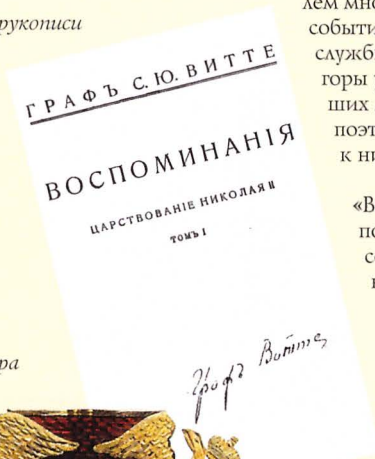
Николай II, разумеется, тоже знал о существовании мемуаров еще до известия в прессе и проявлял беспокойство. Бумаги Витте были опечатаны полицией сразу после его смерти в особняке на Каменноостровском проспекте, а вдове сообщили о желании получить мемуары. Матильда Ивановна ответила, что это невозможно, так как записки находятся за границей.

Рукописи действительно хранились всё время в банке французского городка Байон и были оформлены на чужое имя. Мера оказалась не лишней. «Чиновник русского посольства в Париже появился на нашей вилле в Биаррице в отсутствие хозяев и произвел очень тщательный обыск», — вспоминала графиня Витте. Таковы были нравы.

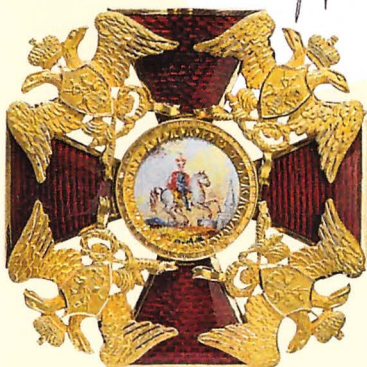
Хотя о существовании мемуаров Витте стало широко известно сразу после его смерти, прошло более пяти лет, прежде чем они увидели свет. В 1921 г. в Германии был издан первый том «Воспоминаний». Впоследствии вышли два других тома. На родине трехтомное издание впервые было опубликовано лишь в 1960 г., в период «оттепели».

«А всё-таки наша великая родина должна, а потому, как молодой и жизненный организм, будет двигаться вперед. Таков закон человечества. Никогда не забывайте, что годы нашей жизни — мгновения жизни государственной»

Фрагмент рукописи  
Vintre



Орден  
Святого  
Александра  
Невского



Фрагмент рукописи  
Витте

А вѣтора, моша, великая родина, Должна,  
пожму, какъ молодой и мизинный орломови,  
идетъ двитомъ впередъ. Морозъ зоренъ голо-  
вагоува. Не рада, не забавоите, что рада пошю  
или - митовни-зъ мотма, гогурдубили

Грофъ Виттеъ марсз 1907г.





*Сергей Юльевич  
Витте за рабочим  
столом. 1910-е гг.*

Особенность «Воспоминаний» Витте еще и в том, что автор, оказавшись в вынужденной отставке, избрал публицистику основным средством политической борьбы. Как писал его современник Глинский, с годами у Витте всё более развилось желание выяснить свое отношение к окружающей действительности, которое было «по большей части отрицательное и ироническое». Поэтому и отношение историков к «Воспоминаниям» весьма осторожное.

Тем не менее несомненно, что мемуары Витте — интереснейший источник. Они воспроизводят его видение событий, раскрывают, порой с неожиданной стороны, характеры наиболее известных лиц той эпохи, и прежде всего самого императора. Это литературный исторический памятник.

*Могила Витте  
в Александро-  
Невской лавре*

После отставки весной 1906 г. Витте оставалось лишь с тоской наблюдать, как рушится дело его жизни — модернизация России.

Он неоднократно предостерегал самодержца: «Можно пролить много крови, но в этой крови можно и самому погибнуть, и погубить своего первородного чистого младенца сына-наследника. Дай Бог, чтобы оно не было так и, во всяком случае, чтобы не видел я этих ужасов».

Последнее Бог дал: Витте скончался в феврале 1915 г. в Петрограде (так после начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны стал называться Петербург).

В воскресенье 1 марта на первой странице газеты «Петроградский листок», после главной новости об отъезде императора в армию, в черной рамке значилось: «Граф С. Ю. Витте». И далее шел текст с изложением подробностей: «Совершенно неожиданно сошел с политической арены один из крупнейших деятелей нашего времени, человек исключительной энергии и выдающегося ума».

Сергей Юльевич Витте был похоронен в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге.





## Наследница Витте



Сергей Юльевич  
Витте с септером.  
Скульптор  
П. Трубецкой

Бюст Витте  
в Санкт-Петербург-  
ском государствен-  
ном политехничес-  
ком университете  
(бывший Политех-  
нический инсти-  
тут)



Воспитывал он дочь своей второй жены Веру.

Весной 1904 г. та вышла замуж за Кирилла Васильевича Нарышкина — представителя известного дворянского рода, связанного с царской семьей (Наталья Нарышкина была матерью первого российского императора Петра I). Обстоятельства заключения брака неизвестны, но Сергею Юльевичу наверняка льстило родство со столь знаменитой фамилией.

Из привязанности к отцу Вера взяла его отчество, а после замужества сохранила и фамилию, став Нарышкиной-Витте.

Дипломат по профессии, Кирилл Васильевич Нарышкин служил чиновником русской миссии в Брюсселе. Туда молодые и переехали жить. В 1905 г. у них родился сын Лев, а через несколько лет — дочь Ирина.

Сергей Юльевич навещал дочь и внуков при поездках в Европу. Он души не чаял в детях, а те обожали его.

К сожалению, брак с Нарышкиным для Веры не был счастливым. Супруги тихо расстались.

В конце 1917 г., после Октябрьской революции, Вера ока-

залась в эмиграции. Дания, Германия, Франция, Бельгия — страны, где скиталась семья, разделив судьбу многих тысяч покинувших родину соотечественников.

Вера Сергеевна прожила долгую и содержательную жизнь, став видным представителем культуры русского зарубежья. Ее окружали известные русские художники и музыканты: Александр Бенуа, Константин Сомов, Леон Бакст, Наталья Гончарова, Мстислав Добужинский, Сергей Дягилев и др.

В мае 1928 г. в Брюсселе во Дворце изящных искусств Вера Сергеевна организовала выставку «Старинное и современное русское искусство», завершившуюся музыкально-хореографическим действием, которое поставил Дягилев. Спустя два года она приняла участие в организации еще одной выставки: «Бельгийские друзья русского искусства». Нередко публиковалась в периодических изданиях.

В 1950 г., перебравшись из Брюсселя в Париж, Вера Сергеевна активно участвовала в культурной жизни Франции. Она стала президентом Русского музыкального общества и высшей школы (сейчас — Консерватория имени Сергея Васильевича Рахманинова).

«Принадлежа к дворянству, он не защищал, однако, дворянских привилегий; ставя себе главной государственной задачей справедливое устройство крестьянского быта, он, однако, оставался государственным деятелем, чуждым теоретического народничества, которым увлекалась значительная часть русской интеллигенции. Он не был либералом, ибо не сочувствовал нетерпеливому устремлению либералов переустроить сразу, одним мановением руки весь государственный уклад; он не был и консерваторм, ибо презирал грубые приемы и отсталость политической мысли, характеризующие правящую бюрократию России».

Матильда Ивановна Витте  
о своем супруге



## Современники о Витте

«Это был редкий русский самородок — со всеми достоинствами этого типа и с большими его недостатками. Конечно, он стоял головой выше всей той правящей верхушки, сквозь которую ему приходилось пробивать свой собственный путь к действию. А действовать — это была главная потребность его натуры.

Как всякий самородок, Витте был энциклопедистом. Он мог браться за всё, учась попутно на деле и презируя книжную выправку. Со своим большим здравым смыслом он сразу отделял главное от второстепенного и шел прямо к цели, которую ставил. Он умел брать с собою всё нужное, что попадалось на дороге, и отбрасывать всё ему ненужное: людей, знания, чужие советы, закулисные интриги, коварство друзей, завистников и противников. Он прекрасно умел распознавать людей, нужных для данной минуты, организовывать их труд, заставлять их работать для себя, для своей цели в данную минуту. Большое умение во всем этом было необходимо, потому что и дела, за которые он брался, были большого масштаба».

*Павел Николаевич Милюков, политический деятель, историк, публицист*



«Загадочный, решительный, умный, деспотичный, презрительный, самоуверенный, честолюбивый, завистливый и гордый».

*Морис Палеолог, посол Франции в России*



«Если бы Витте родился американцем — обязательно стал бы президентом».

*Теодор Рузвельт, американский президент*



«По основной цели своей деятельности Витте был продолжателем дела Петра I. Европеизация России была той осью, вокруг которой свершались реформы Витте. Не приравнивая Витте к Петру I, нельзя, однако, не заметить, что в характере их личностей, в духовном и моральном складе и в приемах работы были общие черты.

Прежде всего и тот и другой были творцами. Жить для них означало творить, создавать. <...> Витте не отказывался от богатства и любил почести, особенно придворные, но в основе его властолюбия лежало всё-таки стремление к творчеству, к участию в больших делах. Ему нравился сам процесс работы, движение масс, возникновение железных дорог и огромных фабрик, оживление целых областей и вовлечение их в промышленный оборот страны».

*Александр Самойлович Изгоев, публицист, издатель*

Серия Путеводитель по истории России адресована активным и неравнодушным людям, у которых мало времени, но есть большое желание узнать историю своей великой страны. Достоверность, краткость, увлекательность, наглядность — на этих четырех принципах построена серия, поэтому мы привлекаем только авторитетных авторов, а наши сотрудники проделявают огромную исследовательскую работу, чтобы найти интересные дополнительные материалы.

### В серии:

ДМИТРИЙ МЕНДЕЛЕЕВ. Автор великого закона ЛОМОНОСОВ. Самородок Русской земли  
НИКОЛАЙ ПИРОГОВ. Патриарх русской хирургии  
НИКОЛАЙ КАРАМЗИН. Колумб истории российской  
ПУШКИН. Русский гений  
ВЛАДИМИР ДАЛЬ. Автор самого популярного словаря  
РЮРИКОВИЧИ. История великой Руси  
ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ. Золотой век Древней Руси  
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ. Защитник Русской земли  
ИВАН ГРОЗНЫЙ. Просвещенный тиран  
РОМАНОВЫ. История великой империи  
АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ. Тишайший царь с железной хваткой  
ПЁТР I. Творец Российской империи  
АЛЕКСАНДР I. Император Европы  
СУВОРОВ. Русский бог войны  
ФЁДОР УШАКОВ. Непобедимый адмирал  
ВОЙНА 1812 ГОДА. Первая Отечественная  
КУТУЗОВ. Спаситель России  
БАРКЛАЙ ДЕ ТОЛЛИ. Стратег победы  
ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОХОДЫ РУССКОЙ АРМИИ 1813–1814 ГГ.  
АЛЕКСАНДР II. Царь-освободитель  
ШАЛЯПИН. Русский оперный гений  
ПАВЕЛ ТРЕТЬЯКОВ. Основатель великой галереи

С. Мартов

**СЕРГЕЙ ВИТТЕ**

**Первый премьер-министр**

Редактор К. Никитин

*В книге использованы иллюстрации из архива издательства.*

Подписано в печать 21.08.14. Формат 70х100/16. Печать офсетная. Бумага мелованная. Гарнитура «LazurskiC». Печ. л. 240. Тираж 6000 экз. Заказ № 3196/14.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2 — 953000.

ООО «АСТ-ПРЕСС ШКОЛА».

105082, Москва, Переведеновский пер. д. 13, стр. 4.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.  
[www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)



---

# ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

# СЕРГЕЙ ВИТТЕ

## ПЕРВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР

---

Гениальный министр финансов, выдающийся дипломат, первый в истории России премьер-министр. Эпоха Сергея Юльевича Витте — это эпоха реформ, в результате которых страна испытала невиданный ранее экономический подъем. Российский рубль стал конвертируемым и получил статус надежной мировой валюты.

Масштабное строительство, освоение целых регионов, постройка новых железнодорожных путей, развитие Транссибирской магистрали, возрождение Северного морского пути, появление первого русского ледокола — всё это благодаря Витте происходило в невероятно сжатые сроки. Витте мы обязаны и появлением в России развитой системы профессионального образования.

Заслугой Витте стало также принятие царем Манифеста 17 октября 1905 года — закона, провозглашавшего основные гражданские свободы и ограничивавшего власть монарха решениями Государственной Думы, — Россия вступала на путь конституционных реформ.